Цена номера 5 коп.

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орган Центр. Ком. и Моск. Ком. ВКП (б)

РЕДАКЦИЯ Тел. адр. „ПРАВДА“ — МОСКВА, 9, Тверская, 48. — КОНТОРА

С 1 НОЯБРЯ ГАЗЕТА ВЫХОДИТ НЕПРЕРЫВНО.

Четверг, 7 ноября 1929 г., № 259 (4393).

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ.

„И мы даем друг другу торжественное и твердое обещание, что мы готовы на всякие жертвы, что мы устоим и выдержим в этой самой трудной борьбе, борьбе с силой привычки... Мы будем работать, чтобы вытравить проклятое правило: „Каждый за себя, один бог за всех“, чтобы вытравить привычку считать труд только повинностью и правомерным только оплаченный по известной норме труд. Мы будем работать, чтобы внедрить в сознание, в привычку, во всеобщий обиход масс правило: „Все за одного и один за всех“, правило: „Каждый по своим способностям, каждому по его потребностям“, чтобы постепенно, но неуклонно проводить коммунистическую дисциплину, коммунистический труд... Мы идем к победе коммунистического труда“.

ЛЕНИН.

Ведущий последний решительный бой с капитализмом в своей стране, пролетариат СССР шлет братский привет пролетариям и угнетенным народам всего мира.

Под руководством стальной ленинской партии, во главе широких трудящихся масс, с несокрушимой силой преодолевая все препятствия, пролетариат СССР строит и построит социализм!

Защищая страну строящегося социализма — СССР от международного империализма, организуя и развертывая борьбу трудящихся и угнетенных в капиталистических и колониальных странах, — вперед к мировому Октябрю!

12-я ГОДОВЩИНА ОКТЯБРЯ И РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПОД'ЕМ НА ЗАПАДЕ.

Рост экономического стачечного движения на почве обострения противоречий капиталистической стабилизации и развертывания классовой борьбы в условиях ухудшающегося положения рабочего класса были отмечены еще **VI конгрессом Коминтерна.** Под знаком этого роста уже после конгресса прошли осенью 1928 года массовые стачки в Руре, Лодзи и Северной Франции. Но статистика экономических стачек за целый 1928 г., несмотря на усиление стачечного движения в Европе, поставила на первое место **Китай и Индию,** хотя китайские рабочие еще не успели оправиться от кровавых поражений предыдущего года.

Новый, 1929 год не принес с собой упадка стачечной борьбы ни в Европе, ни в колониях. Напротив, эта борьба продолжает развертываться, принимая все более и более явно **наступательный** характер. После двухлетнего перерыва круто идет вверх забастовочная волна в Англии и Америке; Франция, Германия и Чехо-Словакия не снижают темпа под'ема. В Польше и Зап. Украине происходят впервые за много лет массовые стачки сельскохозяйственных рабочих.

Продолжается широкое стачечное движение в Индии и Китае.

Для 1929 года характерна огромная стойкость, проявляемая рабочими при стачках: борьба бомбейских текстильщиков, гастонская стачка в С.-А. Соед. Штатах, некоторые забастовки в Польше и т. д. Стачечное движение не только расширяется, оно принимает все более и более **упорный и ожесточенный характер.** И на ряду с этим учащаются случаи революционных политических выступлений рабочих масс. **Экономическая борьба начинает перерастать в политическую.**

Первомайские события в **Берлине,** когда впервые за много лет улицы пролетарских кварталов германской столицы украсились баррикадами, первоавгустовская демонстрация, прошедшая со значительным успехом в целом ряде стран, несмотря на отчаянный террор буржуазии и на все попытки сорвать демонстрацию со стороны соц.-демократии, поддержанной правыми и троцкистскими ренегатами коммунизма, столкновения рабочих с полицией в Польше (Пабьяницы, Зап. Украина), борьба австрийских рабочих против фашизма,— все эти факты достаточно красноречиво свидетельствуют об обострении классовой борьбы, о действительном начале **нового революционного под'ема.**

Развертывающийся революционный под'ем в капиталистических и колониальных странах совпадает с решающим периодом социалистического строительства в СССР. С 12-й годовщиной Октябрьской революции совпадает наш **последний и решительный бой с русским капитализмом,** предсказанный Лениным в 1922 году. Партия добилась невиданного роста активности рабочих и трудящихся масс в деле строительства социализма, особенно ярко проявившейся в проведении социалистического соревнования. И в то время, когда паникеры из лагеря правых уклонистов в самый разгар боя истошным голосом кричат об отступлении, **партия, вопреки паникерам,** ведет успешное наступление на твердыни врага. Враг еще не сломлен окончательно. Предстоят ожесточенные бои. Но в борьбе за хлеб, неразрывно связанной с выкорчевыванием корней капитализма, с осуществлением труднейшей и тягчайшей всемирно-исторической задачи социалистической реконструкции сельского хозяйства, успех все более явно и определенно склоняется на нашу сторону. Отчаянная борьба, которую кулак еще продолжает вести против нас,—последняя, **предсмертная** борьба.

Руководство развертывающимися революционными боями в капиталистических странах, руководство развертывающимся социалистическим наступлением на остатки капитализма в СССР в обстановке величайших препятствий и трудностей пред'являет огромные требования к коммунистическим партиям. Для руководящих партийных кадров иностранных компартий оно является особенно **серьезной исторической проверкой.** Случайно ли, что при этой проверке происходит отсев, что в сторону отходит все шаткое, гнилое, переродившееся, попавшее под влияние политической идеологии чуждых классов?.. Позади остался период отступления, известного равновесия между силами пролетарской революции и капиталистической контрреволюции.

Когда Коминтерн в 1925—27 гг. делал ударение на наличии относительной стабилизации капитализма, необходимости использования легальных возможностей, созревшие и созревавшие ренегаты в иностранных компартиях могли особенно не проявлять себя. Но по отношению к новому **революционному под'ему** и новой тактике, вытекавшей из факта этого под'ема, они должны были себя обнаружить. Главный, бросающийся в глаза признак правого ренегата за границей—**отрицание революционного под'ема,** цепляние за капиталистическую стабилизацию, **смазывание и социал-демократической оценки нынешнего периода капитализма,** как периода расцвета на расширенной базе. И это же признак троцкиста. Выступив против линии Коминтерна — одни справа, другие «слева», правые и троцкистские ренегаты пришли в один и тот же социал-демократический притон. И те и другие превратились в **политический привесок социал-демократии.** И это в тот момент, когда сама соц.-демократия перерастает в социал-фашизм и становится непосредственным орудием подготовки империалистической войны против Советского Союза. Проиграли ли коммунистические партии Запада, что из их рядов ушли такие «вожди», как Брандлер, Илек и Ловстон, которые видят реакцию и оздоровление капитализма там, где Коминтерн видит революционный под'ем? Не проиграли, а выиграли. **Ленин** недаром говорил перед Октябрем, что колеблющихся во время революции лучше иметь в стане врагов, чем у себя. Откол право-ренегатских групп в Германии, Чехо-Словакии и других странах был неизбежным следствием их политического **разрыва с идеологией коммунизма и с революционным рабочим классом.** Недаром за этими людьми не осталось теперь ничего, кроме чернильниц, в которые они обмакивают свои отравленные ренегатской злобой перья. Где брандлеровские рабочие массы?! Мы что-то не видели их во время последних саксонских выборов, несмотря на то, что Брандлер и К° давно об'явили себя белой костью германского коммунизма. Разве ликвидаторские группы в Чехо-Словакии не кричали, что компартия Чехо-Словакии — это они, чтобы потом на выборах поплестись в обозе социал-демократии? А у ловстоновской группки в Америке хватило мужества и пороха только на ночное бандитское нападение на помещение ЦК. Конечно, это легче, чем провести хотя бы одну революционную стачку. Консолидация руководства, которая происходит сейчас в иностранных коммунистических партиях на основе **очищения от оппортунистических элементов,** является в высшей степени положительным и здоровым процессом — необходимым условием идейной и политической мобилизации этих партий перед лицом развертывающихся классовых битв.

Снятые со своих постов, очутившиеся не у дел ликвидаторы кричат истошным голосом о разложении Коминтерна. Приходится вспомнить, как много таких же криков было в России в годы, предшествовавшие войне, когда партия очищала свои ряды, готовясь к битвам, увенчавшимся величайшей Октябрьской победой. Отколы и исключения, в которых меньшевики и троцкисты видели признаки окончательного разложения большевизма, не помешали, а помогли большевистской партии устоять на своих позициях в годы войны и величайшего кризиса международного социализма и подготовить победу Октября. И точно также очищение иностранных коммунистических партий от правых элементов, которые не понимают и не видят происходящего революционного под'ема, которые тянут к социал-демократии, а стало быть и к буржуазии, не помешает, а поможет этим партиям в подготовке к предстоящим победоносным боям, в подготовке к **всемирному Октябрю.**

Сходство между ликвидаторскими элементами за границей и правыми уклонистами внутри ВКП заключается в том, что эти последние также не понимают и не желают понимать значения и смысла происходящего последнего решительного боя с остатками капитализма и в панике перед трудностями тащат партию назад, заговаривая зубы о движении к социализму черепашьим шагом, отвлекшись от международной обстановки, а на деле уступая позиции социализма в СССР классовому врагу. Панически преувеличивая трудности и не желая видеть наших достижений, правые уклонисты пытаются удержать партию на пройденном этапе в тот момент, когда только **в быстром и решительном движении вперед** лежит залог скорейшего **преодоления трудностей и окончательной победы.** Поэтому не только в Коминтерне, но и в ВКП(б) необходима беспощадная **борьба с правым уклоном.** Поэтому необходим самый *решительный отпор попыткам его* сторонников организоваться и вести фракционную борьбу за срыв линии партии.

Партия не даст правоуклонистским капитулянтам сорвать своей линии. Партия обеспечит выполнение намеченного темпа **индустриализации и коллективизации,** дающего нам возможность догнать и перегнать капиталистические страны. Партия уже добилась ускорения этого темпа в целом ряде важнейших областей за первый год пятилетки. Партия поднимет к активному участию в социалистическом строительстве новые, еще не тронутые слои трудящихся, она привлечет весь рабочий класс к делу социалистического соревнования. Путем энергичного развития **самокритики** партия будет беспощадно вскрывать и решительно исправлять все недочеты и извращения, партия сумеет окончательно сломить сопротивление кулака. И ее победа в последнем и решительном бою с «русским» капитализмом сыграет свою огромную роль не только в том отношении, что **обеспечит построение социализма в нашей стране,** навсегда вырвет всякую почву для капиталистической реставрации изнутри, лишит иностранный империализм какой бы то ни было поддержки внутри нашей страны. Эта победа послужит колоссальным рычагом **победы рабочего класса в международном масштабе.**

Всем памятна, какую колоссальную спекуляцию развивали в свое время буржуазия и социал-демократия вокруг нашей разрухи и голода во время и после гражданской войны. Эта спекуляция пошла на убыль только тогда, когда советская власть под руководством партии сумела, перейдя к новой экономической политике, быстрым темпом обеспечить восстановление хозяйства страны. Многочисленные **рабочие делегации,** приезжавшие в СССР в 1924—26 гг., могли наглядно убедиться в успехах восстановительного процесса. Их отчеты сыграли огромную роль в укреплении влияния коммунистических партий именно в тот период, когда с началом относительной стабилизации капитализма социал-демократия уверяла, что коммунизм сходит окончательно с исторической сцены. Но восстановить хозяйство в довоенных размерах еще не значило построить социализм. Еще несколько лет назад на вопросе о возможности построения социализма в СССР троцкизм пытался дать решающий бой нашей партии. Только теперь, добивая капиталистические элементы в городе и деревне и переводя многомиллионное крестьянское хозяйство на рельсы коллективизации, партия окончательно решает этот вопрос **на практике.** И ее решение, нанося сокрушительный удар троцкизму, еще сильнее бьет по социал-демократии и буржуазии... Успех нашей пятилетки для международной социал-демократии будет более гибельным, чем все поражения социал-демократических и «рабочих» правительств, ибо он будет означать **построение фундамента социалистической экономики** не только в промышленности, но и в сельском хозяйстве. Каждый рабочий любой капиталистической страны сможет на практике увидеть разницу коммунистического и социал-демократического методов строительства социализма и их результатов.

Между тем, в настоящее время несколько притихшая в годы восстановительного периода социал-демократическая спекуляция на экономическом положении Советского Союза расцвела с новой силой, как только появились трудности реконструктивного периода, перебои с продовольствием и т. д. И на мельницу этой спекуляции вслед за троцкистами льют воду правые уклонисты.

Осуществление основных хозяйственных мероприятий в городе и деревне, намеченных партией, должно обеспечить нам вместе с разрешением основных задач строительства социализма ликвидацию трудностей, неизбежно связанных с переживаемым периодом, **огромное улучшение материального положения и культурного уровня рабочего класса и трудящегося крестьянства.** Величайшее значение этих мероприятий скажется не только по эту сторону советского рубежа. Они сыграют свою роль в деле **сплочения трудящихся масс всего мира против капитализма и империализма.** Они окончательно откроют глаза миллионам рабочих капиталистических стран на изменников и предателей—международную социал-демократию, составляющую главную опору капитализма в рабочем классе. И в двенадцатую годовщину великой октябрьской победы рабочие и трудящиеся массы СССР, ведущие **последний и решительный бой с русским капитализмом,** должны помнить, что более чем когда бы то ни было до сих пор к ним приковано внимание всего мира. Результаты боя между социализмом и капитализмом, происходящего на заводах и полях СССР, отразятся в огромной степени на всей революционной борьбе рабочих и угнетенных народов всего мира.

Существует неразрывная органическая связь между **быстрым темпом социалистического строительства СССР,** в котором застает нас двенадцатая годовщина Октября, и **начавшимся революционным под'емом в капиталистических странах.** И там и здесь рабочий класс идет вперед, вопреки всем трудностям и препятствиям. Каждое достижение рабочего класса СССР увеличивает силы его собратьев в капиталистических странах. Каждый успех рабочих капиталистических стран, каждый шаг вперед в их трудной борьбе укрепляет позиции социализма в СССР. Защита СССР против военной интервенции становится делом всего международного пролетариата и одним из самых боевых и популярных лозунгов, под которым проходит развертывающийся революционный под'ем. Мы стоим накануне **новых этапов этого под'ема** и накануне **новых блестящих успехов социалистического строительства** в нашей советской стране, что бы ни говорили нытики и паникеры, ушедшие и уходящие, уставшие бороться. Кто устал и не верит в свои силы, пусть лучше отойдет в сторону, не путается в ногах партии и рабочего класса. Сплачивая дальше свои ряды, преодолевая одно препятствие за другим, не смущаясь временными неудачами, рабочий класс победит под руководством нашей испытанной в боях **ленинской партии,** той самой, которая двенадцать лет назад вела его на октябрьские баррикады.

Рисунок ДЕНИ.

ИЗ РЕЧИ В. И. ЛЕНИНА
на всероссийской партийной конференции 2 декабря 1919 г.

Печатаемый ниже документ представляет собою заключительную часть политического отчета ЦК РКП(б), сделанного В. И. Лениным на втором заседании Всероссийской партийной конференции 2 декабря 1919 г. Впервые речь В. И. Ленина полностью была опубликована в № 9 «Известий ЦК РКП(б)», от 20 декабря 1919 г., но в первое издание собр. сочинений Ленина не вошла.

Печатается по тексту «Известий ЦК РКП(б)», сверенному с текстом сохранившейся в архиве Института Ленина копии стенограммы.

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА.

Мы выставили лозунг: в нашу партию идут те, которые прежде всего мобилизуются на фронт, те же, кто не может воевать, должны на месте доказать, что они понимают, что такое рабочая партия, должны показать применение принципов коммунизма на деле. А коммунизм, если брать это слово в строгом значении, есть безвозмездная работа на общественную пользу, не учитывающая индивидуальных различий, стирающая всякое воспоминание о бытовых предрассудках, стирающая косность, привычки, разницу между отдельными отраслями работы, разницу в размере вознаграждения за труд и т. п. Это есть один из крупнейших залогов того, что не только в области военного, но и в области мирного строительства мы включаем рабочий класс и трудящихся. Дальнейшее развитие коммунистических субботников должно быть школой. Каждый шаг должен *сопровождаться* тем, что мы привлекаем в свою партию элементы рабочие и наиболее надежные элементы из других классов. Мы этого достигаем перерегистрацией. Мы не боимся приступать к из'ятию тех, кто не вполне надежен. Мы достигаем этого также тем, что доверяем члену партии, приходящему к нам в трудную минуту. Те члены партии, как показывает сегодняшний отчет ЦК, те тысячи и сотни тысяч, которые приходили к нам, когда Юденич стоял в нескольких верстах от Петрограда, а Деникин к северу от Орла, когда вся буржуазия уже ликовала, эти члены партии заслуживают нашего доверия. Такое расширение партии мы ценим.

После того, как мы произвели такое расширение партии, мы должны ворота запереть, должны быть особенно осторожны. Мы должны сказать: теперь, когда партия побеждает, новых членов партии нам не нужно. Мы превосходно знаем, что в разлагающемся капиталистическом обществе к партии будет примазываться масса вредного элемента. Мы должны создавать партию, которая будет партией рабочих, в которой нет места примазывающимся, но мы должны привлекать к работе и массы, стоящие вне ее. Как это сделать? Посредством рабочих и крестьянских беспартийных конференций. Недавно в «Правде» была напечатана статья о беспартийных конференциях. Эта статья т. Ростопчина заслуживает особенного внимания. Я не знаю иного средства, которое решало бы эту задачу глубочайшей исторической важности. Партия не может раскрывать широко своих ворот, т. к. в эпоху разложения капитализма абсолютно неизбежно, что она вберет в себя элементы худшие. Партия должна быть узкой настолько, чтобы вбирать в себя вне рабочего класса только тех выходцев из других классов, которых она имеет возможность испытать с величайшей осторожностью. Но у нас имеется несколько сот тысяч членов партии на страну, насчитывающую сотни миллионов. Как может такая партия управлять? Во-первых, у нее есть и должны быть помощником профессиональные союзы, которые охватывают миллионы. Вторым помощником являются беспартийные конференции. На этих беспартийных конференциях мы должны уметь подойти к непролетарской среде, должны преодолеть предрассудки и мелкобуржуазные колебания—это одна из самых коренных и основных задач. Мы должны учитывать успех наших партийных организаций не только тем, сколько членов партии работает в той или иной работе, не только тем, как успешно производится перерегистрация, но еще и тем, достаточно ли правильно и часто устраиваются эти беспартийные рабочие и крестьянские конференции, т.-е. умением подойти к той массе, которая не может сейчас войти в партию, но которую мы должны привлечь к работе. Если мы победили Антанту, так это может быть потому, что мы снискали симпатии среди рабочего класса, среди этой самой беспартийной массы. Если мы в конце концов победили Колчака, то, может быть, именно потому, что Колчак потерял возможность черпать дальнейшие силы из резервуара трудящихся масс. А у нас есть такой резервуар, какого нет ни у одного правительства в мире и которого не может быть ни у какого правительства в мире, кроме правительства рабочего класса, потому что только правительство рабочего класса может смело черпать с абсолютной уверенностью в успехе из среды трудящихся самых угнетенных, самых отсталых. Мы можем и должны черпать из среды беспартийных рабочих и крестьян, потому что это наши вернейшие друзья. Для решения этих задач обеспечения хлебом, топливом и для победы над сыпным тифом мы можем черпать силы именно из этих масс, больше всего угнетенных капиталистами и помещиками. И поддержка этих масс нам обеспечена. Мы будем продолжать все глубже и глубже черпать из этой среды, и мы можем сказать, что в конце концов победим всех наших противников и в области мирного строительства, которое мы развернем после победы над Деникиным настоящим образом. Мы сделаем гораздо более чудес, чем за эти два года сделали в области военной.

И. СТАЛИН.

ГОД ВЕЛИКОГО ПЕРЕЛОМА.

Истекший год был годом великого перелома на всех фронтах социалистического строительства. Перелом этот шел и продолжает идти под знаком решительного наступления социализма на капиталистические элементы города и деревни. Характерная особенность этого наступления состоит в том, что оно уже дало нам ряд решающих успехов в основных областях социалистической перестройки (реконструкции) нашего народного хозяйства.

Из этого следует, что партия сумела целесообразно использовать отступление на первых стадиях нэпа для того, чтобы потом, на последующих ее стадиях, организовать перелом и повести успешное наступление на капиталистические элементы.

Ленин говорил при введении нэпа:

«Мы сейчас отступаем назад, но мы это делаем, чтобы сначала отступить, а потом разбежаться и сильнее прыгнуть вперед. Только под одним этим условием мы отступили назад в проведении нашей новой экономической политики... чтобы после отступления начать упорнейшее наступление вперед». (Т. XVIII, ч. 2, стр. 103).

Итоги истекшего года с несомненностью говорят о том, что партия с успехом выполняет в своей работе это решающее указание Ленина.

Если взять итоги истекшего года по линии хозяйственного строительства, имеющего для нас решающее значение, то успехи нашего наступления на этом фронте, наши достижения за истекший год можно было бы свести к трем основным моментам.

1) **В области производительности труда.** Едва ли можно сомневаться, что одним из самых важных фактов, если не самым важным фактом нашего строительства за последний год, является тот факт, что нам удалось добиться решительного перелома в области производительности труда. Перелом этот выразился в развертывании творческой инициативы и могучего трудового под'ема миллионных масс рабочего класса на фронте социалистического строительства. В этом наше первое и основное достижение за истекший год.

Развертывание творческой инициативы и трудового под'ема масс стимулировалось по трем основным линиям: а) по линии борьбы с бюрократизмом, сковывающим трудовую инициативу и трудовую активность масс—через самокритику; б) по линии борьбы с прогульщиками и разрушителями пролетарской трудовой дисциплины—через социалистическое соревнование; наконец, в) по линии борьбы с рутиной и косностью в производстве—через организацию непрерывки. В результате мы имеем величайшее достижение на фронте труда в виде трудового энтузиазма и трудовой переклички миллионных масс рабочего класса во всех концах нашей необ'ятной страны. А значение этого достижения поистине неоценимо, ибо только трудовой под'ем и трудовой энтузиазм миллионных масс может обеспечить тот поступательный рост производительности труда, без которого немыслима окончательная победа социализма над капитализмом.

«Производительность труда,—говорит Ленин,—это, в последнем счете, самое важное, самое главное для победы нового общественного строя. Капитализм создал производительность труда, невиданную при крепостничестве. Капитализм может быть окончательно побежден и будет окончательно побежден тем, что социализм создает новую, гораздо более высокую производительность труда» (т. XVI, стр. 254).

Исходя из этого, Ленин считает, что:

«Мы должны проникнуться тем трудовым энтузиазмом, той волей к труду, упорством, от которого теперь зависит быстрейшее спасение рабочих и крестьян, спасение народного хозяйства» (т. XX, ч. 2, стр. 433).

Такова задача, поставленная Лениным перед партией.

Истекший год показал, что партия с успехом выполняет эту задачу, решительно преодолевая стоящие на этом пути трудности.

Так обстоит дело с первым важным достижением партии за истекший год.

2) **В области строительства промышленности.** В неразрывной связи с этим первым достижением партии стоит второе ее достижение. Состоит оно, это второе достижение партии, в том, что мы добились за истекший год благоприятного разрешения в основном проблемы накопления для капитального строительства тяжелой промышленности, взяли ускоренный темп развития производства средств производства и создали предпосылки для превращения нашей страны в страну металлическую. В этом наше второе и основное достижение за истекший год.

Проблема легкой индустрии не представляет особенных трудностей. Она уже разрешена нами несколько лет тому назад. Труднее и важнее проблема тяжелой индустрии. Труднее, так как она требует колоссальных вложений, при чем, как показывает история отсталых в промышленном отношении стран, тяжелая индустрия не обходится без колоссальных долгосрочных займов. Важнее, так как без развития тяжелой промышленности мы не можем построить никакой промышленности, не можем провести никакой индустриализации. А так как мы не имели и не имеем ни долгосрочных займов, ни сколько-нибудь длительных кредитов, то острота проблемы становится для нас более чем очевидной. Из этого именно и исходят капиталисты всех стран, когда они отказывают нам в займах и кредитах, полагая, что мы не справимся своими собственными силами с проблемой накопления, сорвемся на вопросе о реконструкции тяжелой промышленности и вынуждены будем пойти к ним на поклон, в кабалу.

А что говорят нам на этот счет итоги истекшего года? Значение итогов истекшего года состоит в том, что они разбивают вдребезги расчеты господ капиталистов. Истекший год показал, что, несмотря на явную и тайную финансовую блокаду СССР, мы в кабалу к капиталистам не пошли и с успехом разрешили своими собственными силами проблему накопления, заложив основы тяжелой индустрии. Этого теперь не могут отрицать даже заядлые враги рабочего класса. В самом деле, если капитальные вложения в крупную промышленность в прошлом году составляли свыше миллиарда 600 млн. рублей, при чем из них около миллиарда 300 млн. ушло на тяжелую промышленность, а капитальные вложения в крупную промышленность в этом году составляют свыше 3 миллиардов 400 млн. рублей, при чем из них свыше 2 миллиардов 500 млн. уйдет на тяжелую промышленность; если валовая продукция крупной промышленности за прошлый год дала 23% роста, при чем тяжелая промышленность в том числе дала рост на 30%, а валовая продукция крупной промышленности на текущий год должна дать рост на 32%, при чем тяжелая промышленность в том числе должна дать рост на 46%,—то разве не ясно, что проблема накопления для построения тяжелой промышленности не представляет для нас непреодолимых трудностей. Как можно сомневаться в том, что мы идем вперед ускоренным шагом по линии развития нашей тяжелой индустрии, обгоняя старые темпы и оставляя позади нашу «исконную» отсталость?

Можно ли удивляться после всего сказанного, что предположения пятилетки оказались в истекшем году превзойденными, а оптимальный вариант пятилетки, считающийся у буржуазных писак «недосягаемой фантастикой» и приводящий в ужас наших правых оппортунистов (группа т. Бухарина), превратился на деле в минимальный вариант пятилетки?

«Мы знаем,—говорит Ленин,—что спасением для России является не только хороший урожай в крестьянском хозяйстве,—этого еще мало,—не только хорошее состояние легкой промышленности, поставляющей крестьянству предметы потребления,—этого тоже еще мало, нам необходима тяжелая индустрия... Без спасения тяжелой промышленности, без ее восстановления мы не сможем построить никакой промышленности. Без нее же мы вообще погибнем, как самостоятельная страна... Тяжелая индустрия нуждается в государственных субсидиях. Если у нас не найдется этих субсидий, то мы, как цивилизованное государство,—я уже не говорю, как социалистическое,—погибли» (т. XVIII, ч. 2, стр. 95).

Вот до чего круто формулирует Ленин проблему накопления и задачу партии по построению тяжелой промышленности.

Истекший год показал, что партия с успехом справляется с этой задачей, решительно преодолевая все и всякие трудности на этом пути.

Это не значит, конечно, что промышленность не будет иметь больше серьезных трудностей. Задача построения тяжелой промышленности упирается не только в проблему накопления. Она упирается еще в проблему кадров, в проблему а) приобщения десятков тысяч советски настроенных техников и специалистов к социалистическому строительству и б) выработки новых красных техников и красных специалистов из людей рабочего класса. Если проблему накопления можно считать в основном разрешенной, то проблема кадров ждет еще своего разрешения. А проблема кадров является теперь, в обстановке технической реконструкции промышленности, решающей проблемой социалистического строительства.

«Главное,—говорит Ленин,—чего нам нехватает,—культурности, уменья управлять. Экономически и политически нэп вполне обеспечивает нам возможность постройки фундамента социалистической экономики. Дело «только» в культурных силах пролетариата и его авангарда» («Ленинский Сборник», VIII, стр. 68).

Очевидно, что речь идет здесь, прежде всего, о проблеме «культурных сил», о проблеме кадров для хозяйственного строительства вообще, для строительства и управления промышленности—в особенности.

Но из этого следует, что, несмотря на серьезнейшие достижения в области накопления, имеющие существенное значение для тяжелой промышленности, проблему построения тяжелой промышленности нельзя считать полностью разрешенной, пока не будет разрешена проблема кадров.

Отсюда задача партии — взяться вплотную за проблему кадров и овладеть этой крепостью во что бы то ни стало.

Так обстоит дело со вторым достижением партии за истекший год.

3) **В области строительства сельского хозяйства.** Наконец, о третьем достижении партии за истекший год, органически связанном с двумя первыми достижениями. Речь идет о коренном переломе в развитии нашего земледелия от мелкого и отсталого индивидуального хозяйства к крупному и передовому коллективному земледелию, к совместной обработке земли, к машинно-тракторным станциям, к артелям и колхозам, опирающимся на новую технику, наконец, к гигантам-совхозам, вооруженным сотнями тракторов и комбайнов. Достижение партии состоит здесь в том, что нам удалось повернуть основные массы крестьянства в целом ряде районов от старого, капиталистического пути развития, от которого выигрывает лишь кучка богатеев-капиталистов, а громадное большинство крестьян вынуждено прозябать в нищете,—к новому, социалистическому пути развития, который вытесняет богатеев-капиталистов, а середняков и бедноту перевооружает по-новому, вооружает новыми орудиями, вооружает трактором и сельскохозяйственными машинами, для того, чтобы дать им выбраться из нищеты и кулацкой кабалы на широкий путь товарищеской, коллективной обработки земли. Достижение партии состоит в том, что нам удалось организовать этот коренной перелом в недрах самого крестьянства и повести за собой широкие массы бедноты и середняков, несмотря на неимоверные трудности, несмотря на отчаянное противодействие всех и всяких темных сил от кулаков и попов до филистеров и правых оппортунистов.

Вот некоторые цифры. В 1928 г. посевная площадь совхозов составляла 1.425 тыс. гектаров с товарной продукцией зерновых более 6 млн. центнеров (более 36 млн. пудов), а посевная площадь колхозов составляла 1.390 тыс. гектаров с товарной продукцией зерновых около 3½ млн. центнеров (более 20 млн. пудов). В 1929 г. посевная площадь совхозов составляла 1.816 тыс. гектаров с товарной продукцией зерновых около 8 млн. центнеров (около 47 млн. пудов), а посевная площадь колхозов составляла 4.262 тыс. гектаров с товарной продукцией зерновых около 13 млн. центнеров (около 78 млн. пудов). В наступающем 1930 г. посевная площадь совхозов должна составить по контрольным цифрам 3.280 тыс. гектаров с 18 млн. центнеров зерновых (около 110 млн. пудов), а посевная площадь колхозов должна составить 15 млн. гектаров с товарной продукцией зерновых около 49 млн. центнеров (около 300 млн. пудов). Иначе говоря, в наступающем 1930 г. товарная продукция зерновых в совхозах и колхозах должна составить свыше 400 млн. пудов, т.-е. свыше 50% товарной продукции зерновых всего сельского хозяйства (внедеревенский оборот).

Нужно признать, что таких бурных темпов развития не знает даже наша социализированная крупная промышленность, темпы развития которой отличаются вообще большим размахом.

Разве не ясно, что наше молодое крупное социалистическое земледелие (колхозное и совхозное) имеет великую будущность, что оно будет проделывать чудеса роста?

Этот небывалый успех в области колхозного строительства об'ясняется целым рядом причин, из которых следовало бы отметить по крайней мере следующие.

Об'ясняется он, прежде всего, тем, что партия проводила ленинскую политику воспитания масс, последовательно подводя крестьянские массы к колхозам через насаждение кооперативной общественности. Об'ясняется он тем, что партия вела успешную борьбу как с теми, которые пытались обогнать движение и декретировать развитие колхозов («левые» фразеры), так и с теми, которые пытались тащить назад партию и остаться в хвосте движения (правые головотяпы). Без такой политики партия не смогла бы превратить колхозное движение в действительно массовое движение самих крестьян.

«Когда петроградский пролетариат и солдаты петроградского гарнизона брали власть,—говорит Ленин,—они прекрасно знали, что для строительства в деревне встретятся большие затруднения, что здесь надо идти более постепенно, что здесь пытаться вводить декретами, узаконениями общественную обработку земли было бы величайшей нелепостью, что на это могло пойти ничтожное число сознательных, а громадное большинство крестьян этой задачи не ставило. И поэтому мы ограничивались тем, что абсолютно необходимо в интересах развития революции: ни в коем случае не обгонять развитие масс, а дожидаться, пока из собственного опыта этих масс, из их собственной борьбы вырастет движение вперед» (т. XV, стр. 500).

Если партия одержала крупнейшую победу на фронте колхозного строительства, то это потому, что она в точности выполнила это тактическое указание Ленина.

Об'ясняется он, этот небывалый успех в деле сельскохозяйственного строительства, во-вторых, тем, что Советская власть правильно учла растущую нужду крестьянства в новом инвентаре, в новой технике, она правильно учла безвыходность положения крестьянства при старых формах обработки земли и, учтя все это, во-время организовала ему помощь в виде прокатных пунктов, тракторных колонн, машинно-тракторных станций, в виде организации общественной обработки земли, в виде насаждения колхозов, наконец, в виде всесторонней помощи крестьянскому хозяйству силами совхозов. В истории человечества впервые появилась на свете власть, власть советов, которая доказала на деле свою готовность и свою способность оказывать трудящимся массам крестьянства систематическую и длительную производственную помощь. Разве не ясно, что трудящиеся массы крестьянства, страдающие исконной нуждой в инвентаре, не могли не уцепиться за эту помощь, став на путь колхозного движения? И разве можно удивляться тому, что отныне старый лозунг рабочих: «лицом к деревне» будет, пожалуй, дополняться новым лозунгом крестьян-колхозников: «лицом к городу»?

Об'ясняется он, этот небывалый успех в деле колхозного строительства, наконец, тем, что это дело взяли в свои руки передовые рабочие нашей страны. Я имею в виду рабочие бригады, десятками и сотнями рассеянные в основных районах нашей страны. Надо признать, что из всех существующих и возможных пропагандистов колхозного движения рабочие-пропагандисты являются лучшими пропагандистами среди крестьянских масс. Что же может быть удивительного в том, что рабочим удалось убедить крестьян в преимуществе крупного коллективного хозяйства перед индивидуальным мелким хозяйством, тем более, что существующие колхозы и совхозы являются наглядным примером, демонстрирующим это преимущество?

Вот на какой почве выросло наше достижение в области колхозного строительства, достижение, являющееся, по-моему, важнейшим и решающим достижением из всех достижений последних лет.

Рухнули и рассеялись в прах возражения «науки» против возможности и целесообразности организации крупных зерновых фабрик в 50—100 тыс. гектаров. Практика опровергла возражения «науки», показав лишний раз, что не только практика должна учиться у «науки», но и «науке» не мешало бы поучиться у практики. В капиталистических странах не прививаются крупные зерновые фабрики-гиганты. Но наша страна не есть капиталистическая страна. Нельзя забывать этой «маленькой» разницы. Там, у капиталистов, нельзя организовать крупную зерновую фабрику, не закупив целый ряд земельных участков или не платя абсолютной земельной ренты, что не может не обременять производство колоссальными расходами, ибо там существует частная собственность на землю. У нас, наоборот, не существует ни абсолютной земельной ренты, ни купли-продажи земельных участков, что не может не создавать благоприятных условий для развития крупного зернового хозяйства, ибо у нас нет частной собственности на землю. Там, у капиталистов, крупные зерновые хозяйства имеют своею целью получение максимума прибыли или, во всяком случае, получение такой прибыли, которая соответствует так называемой средней норме прибыли, без чего, вообще говоря, капитал не имеет интереса ввязываться в дело организации зернового хозяйства. У нас, наоборот, крупные зерновые хозяйства, являющиеся вместе с тем государственными хозяйствами, не нуждаются для своего развития ни в максимуме прибыли, ни в средней норме прибыли, а могут ограничиваться минимумом прибыли, а иногда обходиться и без всякой прибыли, что опять-таки создает благоприятные условия для развития крупного зернового хозяйства. Наконец, при капитализме не существует для крупных зерновых хозяйств ни особых льготных кредитов, ни особых льготных налогов, тогда как при советских порядках, рассчитанных на поддержку социалистического сектора, такие льготы существуют и будут существовать. Обо всем этом забыла достопочтенная «наука».

Рухнули и рассеялись в прах утверждения правых оппортунистов (группа т. Бухарина) насчет того, что а) крестьяне не пойдут в колхозы, что б) усиленный темп развития колхозов может вызвать лишь массовое недовольство и размычку крестьянства с рабочим классом, что в) «столбовой дорогой» социалистического развития в деревне являются не колхозы, а кооперация, что г) развитие колхозов и наступление на капиталистические элементы деревни может оставить страну без хлеба. Все это рухнуло и рассеялось в прах, как старый буржуазно-либеральный хлам.

Во-первых, крестьяне пошли в колхозы, пошли целыми деревнями, волостями, районами.

Во-вторых, массовое колхозное движение не ослабляет, а укрепляет смычку, давая ей новую, производственную базу. Теперь даже слепые видят, что если и есть какое-либо серьезное недовольство у основных масс крестьянства, то оно касается не колхозной политики Советской власти, а того, что Советская власть не может угнаться за ростом колхозного движения в деле снабжения крестьян машинами и тракторами.

В-третьих, спор о «столбовой дороге» социалистического развития деревни есть спор схоластичный, достойный молодых мелкобуржуазных либералов типа Айхенвальда и Слепкова. Ясно, что пока не было массового колхозного движения, «столбовой дорогой» являлись низшие формы кооперации, снабженческая и сбытовая кооперация, а когда выступила на сцену высшая форма кооперации, ее колхозная форма, последняя стала «столбовой дорогой» развития. Говоря без кавычек, столбовую дорогу социалистического развития деревни составляет кооперативный план Ленина, охватывающий все формы сельскохозяйственной кооперации, от низших (снабженческо-сбытовая) до высших (производственно-колхозная). Противопоставлять колхозы кооперации—значит издеваться над ленинизмом и расписаться в своем собственном невежестве.

В-четвертых, теперь даже слепые видят, что без наступления на капиталистические элементы деревни и без развития колхозного и совхозного движения мы не имели бы теперь ни решающих успехов в деле хлебозаготовок, одержанных в текущем году, ни тех десятков миллионов неприкосновенных хлебных запасов, которые уже накопились в руках государства. Более того, можно с уверенностью сказать, что благодаря росту колхозно-совхозного движения мы окончательно выходим или уже вышли из хлебного кризиса. И если развитие колхозов и совхозов пойдет усиленным темпом, то нет оснований сомневаться в том, что наша страна через какие-нибудь три года станет одной из самых хлебных стран, если не самой хлебной страной в мире.

В чем состоит новое в нынешнем колхозном движении? Новое и решающее в нынешнем колхозном движении состоит в том, что в колхозы идут крестьяне не отдельными группами, как это имело место раньше, а целыми селами, волостями, районами, даже округами. А что это значит? Это значит, что в колхозы пошел середняк. В этом основа того коренного перелома в развитии сельского хозяйства, который составляет важнейшее достижение Советской власти за истекший год.

Рушится и разбивается вдребезги меньшевистская «концепция» троцкизма насчет неспособности рабочего класса повести за собой основные массы крестьянства в деле социалистического строительства. Теперь даже слепые видят, что середняк повернул в сторону колхозов. Теперь ясно для всех, что пятилетка промышленности и сельского хозяйства есть пятилетка построения социалистического общества, что люди, не верящие в возможность построения социализма в нашей стране, не имеют права приветствовать нашу пятилетку.

Рушится и превращается в прах последняя надежда капиталистов всех стран, мечтающих о восстановлении капитализма в СССР,—«священный принцип частной собственности». Крестьяне, рассматриваемые ими как материал, унавоживающий почву для капитализма, массами покидают хваленое знамя «частной собственности» и переходят на рельсы коллективизма, на рельсы социализма. Рушится последняя надежда на восстановление капитализма.

Этим, между прочим, и об'ясняются отчаянные попытки капиталистических элементов нашей страны поднять против наступающего социализма все силы старого мира, попытки, приводящие к обострению борьбы классов. Не хочет капитал «врастать» в социализм.

Этим же надо об'яснить тот злобный вой против большевизма, который подняли в последнее время цепные собаки капитала, всякие там Струве и Гессены, Милюковы и Керенские, Даны и Абрамовичи. Шутка ли сказать: исчезает последняя надежда на восстановление капитализма.

О чем еще могут свидетельствовать это бешеное озлобление классовых врагов и этот неистовый вой лакеев капитала, как не о том, что партия действительно одержала решающую победу на самом трудном фронте социалистического строительства?

«Лишь в том случае,—говорит Ленин,—если удастся на деле показать крестьянам преимущества общественной, коллективной, товарищеской, артельной обработки земли, лишь если удастся помочь крестьянину, при помощи товарищеского, артельного хозяйства, тогда только рабочий класс, держащий в своих руках государственную власть, действительно докажет крестьянину свою правоту, действительно привлечет на свою сторону прочно и настоящим образом многомиллионную крестьянскую массу» (т. XVI, стр. 392).

Так ставит Ленин вопрос о путях привлечения многомиллионного крестьянства на сторону рабочего класса, о путях перевода крестьянства на рельсы колхозного строительства.

Истекший год показал, что партия с успехом справляется с этой задачей, решительно преодолевая все и всякие трудности на этом пути.

«Среднее крестьянство,—говорит Ленин,—в коммунистическом обществе только тогда будет на нашей стороне, когда мы облегчим и улучшим экономические условия его жизни. Если бы мы могли дать завтра 100.000 первоклассных тракторов, снабдить их бензином, снабдить их машинистами (вы прекрасно знаете, что пока это—фантазия), то средний крестьянин сказал бы: «Я за коммунию» (т.-е. за коммунизм). Но для того, чтобы это сделать, надо сначала победить международную буржуазию, надо заставить ее дать нам эти тракторы, или же надо поднять нашу производительность настолько, чтобы мы сами могли их доставить. Только так будет верно поставлен вопрос» (т. XVI, стр. 153).

Так ставит Ленин вопрос о путях технического перевооружения середняка, о путях его привлечения на сторону коммунизма.

Истекший год показал, что партия с успехом справляется и с этой задачей. Известно, что к весне наступающего 1930 г. мы будем иметь на полях более 60.000 тракторов, через год после этого—свыше 100.000 тракторов, а спустя еще два года—более 250.000 тракторов. То, что считалось несколько лет назад «фантазией», мы имеем теперь возможность превратить с лихвой в действительность.

Вот где причина того, что середняк повернул в сторону «коммунии».

Так обстоит дело с третьим достижением партии.

Таковы основные достижения партии за истекший год.

Выводы. Мы идем на всех парах по пути индустриализации—к социализму, оставляя позади нашу вековую, «расейскую» отсталость. Мы становимся страной металлической, страной автомобилизации, страной тракторизации. И когда посадим СССР на автомобиль, а мужика на трактор,—пусть попробуют догонять нас почтенные капиталисты, кичащиеся своей «цивилизацией». Мы еще посмотрим, какие из стран можно будет тогда «определить» в отсталые и какие в передовые.

ЛИБО ПОГИБНУТЬ, ЛИБО ДОГНАТЬ ПЕРЕДОВЫЕ СТРАНЫ И ПЕРЕГНАТЬ ИХ ТАКЖЕ ЭКОНОМИЧЕСКИ... ПОГИБНУТЬ, ИЛИ НА ВСЕХ ПАРАХ УСТРЕМИТЬСЯ ВПЕРЕД.

ЛЕНИН.

ЕМ. ЯРОСЛАВСКИЙ.

ПАРТИЯ ПОСЛЕ XV С'ЕЗДА.

«XV с'езд считает, что по отношению к возросшим в своей абсолютной массе,—хотя и в гораздо меньшей степени, чем социалистический сектор хозяйства,—элементам частно-капиталистического хозяйства должна и может быть применена политика еще более решительного хозяйственного вытеснения». (Из резолюции XV с'езда).

В СССР, в стране пролетарской диктатуры, каждый малейший успех социалистического строительства зависит от партийного руководства ВКП(б). Компартия решает, руководствуясь интересами социализма, все важнейшие вопросы, определяющие в основном направление деятельности государственных, хозяйственных, профессиональных и общественных организаций. Именно поэтому и ошибки партии могут иметь громадное влияние на ход всей жизни. Именно поэтому партия должна жестко бороться против всяких уклонов от партийной линии, всяких извращений этой линии и против нарушений партдисциплины.

На пороге 13-го года пролетарской диктатуры не найдется никого, кто мог бы отрицать значительные успехи социалистического строительства в нашей стране. Все чаще и чаще даже классовые враги наши вынуждены признавать значительность этих успехов не только в городе, но и в деревне. Недавно еще ходким товаром в буржуазной и так называемой социалистической печати Западной Европы и Америки были меньшевистские разговоры о том, что если и имеются некоторые успехи в развитии хозяйства СССР, то эти успехи совершаются вопреки руководству ВКП(б). Эту же мысль подхватили накануне XV с'езда и троцкисты. В этом нет ничего удивительного: троцкистские рассуждения о том, что Октябрьская революция переживает кризис, их «прогнозы», что в стране совершается или совершился термидор, их предсказывания о неизбежности падения советской власти являются самым чистопробным меньшевизмом. Если это было неясно для многих два года назад, то теперь это совершенно ясно. Люди, начавшие критиковать партию «слева», стоят теперь за союз с социал-демократами и этим еще раз доказали, что на самом деле нельзя стоять левее коммунистической партии.

Стоит вспомнить, с чем партия подходила к XV с'езду. Между XIV и XV с'ездами партии обострилась неслыханно борьба об'единенной оппозиции против ВКП(б), создалась организация второй партии с несколькими тысячами членов со своими типографиями, комитетами, кружками, с попытками захватить помещения, с попытками организовать открытые выступления, противопоставить свои лозунги лозунгам партии, свою платформу программе и решениям партии. Если просмотреть сейчас состав этой оппозиции, распавшейся к сегодняшнему дню на свои составные элементы, то мы увидим здесь обломки и осколки всего того, что в различные моменты жизни нашей партии капитулировало, уклонялось от партийной линии, всех тех, кто заключал блоки против большевизма и в дореволюционные годы. Пророчества этой оппозиции сводились к неизбежности провала нашей партии, к неизбежности ее перерождения. Гробокопатели из оппозиции занимались раскапыванием архивов последних лет Великой французской революции, ища там аналогии для сегодняшнего дня, точь в точь как меньшевики после Октября высчитывали сроки падения советской власти, неизбежность кризиса. Партия решилась тогда на серьезнейшую операцию, на отсечение тех, кто разрывал с партийностью, кто думал, строя другую партию, оставаться внутри ВКП(б) для того, чтобы взрывать ее изнутри.

Но, вместе с тем, партия ни на минуту не забывала о том, что борьба с «левыми» фразерами не должна мешать ей ударить по главной опасности, вырастающей в стране,—по правой опасности.

Решения XV с'езда и последующих пленумов так же, как XVI партконференции, знаменуют собой новый этап в развитии нашей партии. Шаг за шагом план социалистического строительства реконструктивного периода вырисовывается как грандиозный план социалистического переустройства всего народного хозяйства, как грандиозный план переделки мелких и мельчайших крестьянских хозяйств, индустриализации, коллективизации сплошных районов, округов. Борьба за этот план есть грандиозная классовая борьба в новой обстановке. Партийное руководство в этот период требует особенной четкости, твердости, настойчивости в осуществлении плана. Ибо рост индустриализации в СССР, это рост ведущей роли пролетариата. Рост коллективизации в сельском хозяйстве СССР—это рост влияния пролетарских и полупролетарских элементов деревни в деле социалистического переустройства, это—социалистическое разрешение ряда важнейших вопросов, в том числе национального. Политика партии предыдущих лет вплотную подводила нас к этому моменту. Годы после смерти Ленина были использованы для укрепления влияния партии в деревне, для укрепления роли бедноты в сельсоветах, для укрепления союза рабочего класса с основной массой крестьянства, для усиления роли пролетариата в СССР и международного значения советского государства.

XV с'езд открывает собой невиданную эпоху великих работ социалистического строительства. Совершенно ясно, что гениально начертанный Лениным план Гоэлро будет нами выполнен, а на основе его возможно развитие еще более гигантских планов электрификации страны. Рост машиностроения, тракторостроения дает возможность в ближайшие годы по-иному поставить вопрос о переделке мелкого сельского хозяйства в крупное обобществленное хозяйство. Мощь, сила, темп движения первых же годов социалистической реконструкции чувствуются уже сейчас многомиллионными массами крестьянства. Стремление перестроить хозяйство по новому захватывает, буквально «заражает» район за районом. Там, где еще недавно о коллективе говорили с опаской, целые районы и округа переходят на сплошную коллективизацию. Трактор стал символом мощи пролетарского государства для деревни, могущественным орудием его переделки. Диктатура пролетариата обеспечивает трактору в обобществленном хозяйстве совершенно иную социальную роль, чем в любом капиталистическом государстве. Вот в чем убеждает партия массы трудящихся на опыте последних лет.

Решения XV с'езда и последующие решения партии означают развернутое наступление на капиталистические элементы города и деревни. Обострение классовой борьбы в стране происходит именно потому, что влияние капиталистических элементов подрывается успехами социализма последних лет. Кулачество чувствует и видит, как наступают последние дни для его эксплоататорской роли в деревне, и всеми мерами кулачество сопротивляется и будет сопротивляться росту социалистических элементов. В этих условиях правильное партийное руководство сверху донизу является условием, без которого немыслимо успешное социалистическое наступление.

Не следует забывать, что эти успехи достигнуты в обстановке далеко неблагоприятной. Международное положение СССР после XV с'езда было необычайно сложным. Угрозы войны заставляют нас все время быть на-чеку. Попытки втянуть нас в войну велись неоднократно. Подготовка к этой войне со стороны империалистических государств, попытки сколотить новые и новые антисоветские блоки идут все время. Эти попытки являются другой стороной того сопротивления наступлению социализма, которое мы наблюдаем и внутри страны со стороны капиталистических элементов.

Шахтинский процесс, вредительство в важнейших отраслях промышленности—угольной, металлургической, цветной металлургии, лесоэкспортной, транспортной, нефтяной—это звенья одной и той же цепи борьбы,—классовой борьбы капиталистических элементов против социалистического строительства СССР. Да к этому надо еще прибавить, как это отметил ноябрьский пленум 1928 г., что «громадные завоевания социализма за истекший хозяйственный год сопровождались, однако, крупнейшими трудностями и кризисными явлениями, которые должны быть во что бы то ни стало преодолены силами партии рабочего класса». В такой обстановке партии необходима величайшая боеспособность в своих рядах, проведение твердой линии, борьба со всякими идеологическими шатаниями, со всякими извращениями партийной линии, с неверием в способность рабочего класса преодолеть трудности. Борьба с оппортунизмом приобретает в этих условиях особо важное значение именно потому, что правые оппортунисты, прежде всего, ослабляют волю пролетариата к борьбе. При каждой трудности они сеют панику, при каждом сопротивлении классового врага они готовы уступить классовому врагу, отступить перед ним, сдать позиции, ибо вся тактическая мудрость правых оппортунистов заключается в том, чтобы не ссориться с классовым врагом, идти на уступки там, где нужна твердая, выдержанная классовая линия. Правый оппортунист боится ускоренных темпов социалистического строительства. Ему кажется, что мы слишком забегаем вперед в деле коллективизации сельского хозяйства. Партия должна попрежнему давать самый решительный отпор троцкистским элементам, которые под видом борьбы с правыми непрочь снова начать борьбу против партийных решений. Но никакие ссылки на троцкистов не должны и не могут ослабить необходимости борьбы с правыми и с примиренцами, составляющими как бы запасные кадры и правых оппортунистов и левых фразеров. Партия после XV с'езда очень много сделала для разоблачения сущности троцкизма и значения правого оппортунизма. Она воспитывает своих членов на борьбе с этими идеологическими антипартийными течениями. Без этого немыслимо успешное выполнение стоящих перед партией задач.

Партия после XV с'езда перестраивает свои ряды, очищая их от всех чуждых, примазавшихся, обюрократившихся элементов. Генеральная чистка партии, как и генеральная чистка государственного аппарата, есть один из видов проверки и беспощадной критики недостатков всех наших организаций. Само собой разумеется, что на этом этапе необходима соответствующая перестройка всех профессиональных и других общественных организаций. Целый ряд гигантских задач выдвигается в связи с социалистической реконструкцией. По-новому поставлен партией вопрос о подготовке кадров. Шире и глубже стоит вопрос о партийно-воспитательной работе. Значение партийного руководства не только не ослабело в связи с новыми задачами, но необходимость его все больше и больше осознается широкими массами рабочих и крестьян.

На долю партии выпала гигантская и в то же самое время почетная задача: руководить социалистическим переустройством пока одной шестой части земного шара. Невиданный еще под'ем трудовой творческой энергии масс, изобретательства, организованности, социалистического соревнования, ударности в работе должна пробудить партия и направить к достижению одной цели. Это удесятерит значение партии в стране, это усилит влияние нашей партии, влияние советского государства в других странах. Различные формы социалистического соревнования, развивающиеся в процессе переустройства, захватывающие миллионные массы города и деревни, и сегодня становятся уже достоянием не только трудящихся СССР. Пятилетний план социалистического строительства становится боевым лозунгом для рабочих других стран. Обсуждение нашей пятилетки рабочими других стран вызывает всюду большой общественный под'ем, стремление помочь нам в этой борьбе, вызывает стремление найти и там, в условиях капиталистического господства, формы социалистического соревнования. Таким образом, значение и влияние ВКП(б) в Коминтерне, бывшее все эти годы значительным, еще больше возрастает. Решения нашей партии о борьбе с идеологическими шатаниями, особенно с правыми оппортунистическими элементами и примиренцами, нашли также глубокий отклик в компартиях других стран, где в обстановке нарастания новых революционных боев правые оппортунистические элементы также являются серьезнейшими препятствием на пути мобилизации рабочих масс, на пути их боевого большевистского воспитания.

Партия вступает в 13-й год пролетарской диктатуры с окрепшим костяком производственных рабочих. Число рабочих, входящих в партию, достигает около миллиона, из них около ¾ миллиона работающих на производстве. Партия беспощадно выбрасывает из своих рядов все некоммунистические элементы, всех чуждых, примазавшихся. Партия воспитывает в духе большевистской непримиримости ко всяким идеологическим уклонам, ко всяческому оппортунизму новые и новые кадры рабочих. Партия дает бой на примере преодоления величайших трудностей. Она не боится беспощадного вскрытия своих недостатков. Никогда самокритика не была развернута так широко, как именно после XV с'езда.

Партия не может остановиться на достигнутых результатах. Революционная энергия масс еще далеко не развернута в такой степени, как она может быть развернута в нашей стране. Требуется величайшая организованность, чтобы устранить тысячи недостатков в работе наших партийных, хозяйственных, профессиональных и других организаций. Требуется величайшая бдительность, чтобы избежать больших ошибок, которые дорого обходятся рабочему классу. Можно при более энергичной и тщательной работе найти еще не один миллиард добавочных средств, новые источники средств для индустриализации страны. Можно и нужно двинуть в ход новые гигантские запасы минеральных удобрений на крестьянские поля. Можно и нужно развернуть еще в большей степени строительство зерновых и животноводческих колхозов. Можно и нужно пятилетний план выполнить не только в 4 года, но для многих отраслей промышленности и сельского хозяйства значительно его превысить. Можно и надо привлечь в свои ряды еще не одну сотню тысяч передовых пролетариев, еще большие массы крестьян втянуть в дело социалистического переустройства сельского хозяйства. Тогда, имея за собой эти миллионы рабочих и крестьян, мы получим гигантское ускоренное движение на пути к социализму. Это движение ничто уже не остановит. Это движение закладывает фундамент социализма на одной шестой части земного шара, прочный очаг социалистической революции, глубокий источник революционной энергии для пролетариев всего мира.

XVI партийная конференция, принявшая пятилетний план развития народного хозяйства, выразила уверенность, что «во главе рабочих масс партия уверенно пойдет вперед по пути осуществления задач социалистической реконструкции всего хозяйства и мобилизует под руководством рабочего класса широчайшие массы трудящихся для преодоления трудностей и осуществления пятилетнего плана хозяйственного строительства».

Два года, прошедшие после XV с'езда, показали, что эта уверенность имеет под собой твердую почву. За эти два года борьбы пройден путь, продвинувший нас значительно к осуществлению социализма.

Ни шагу назад от решений XV с'езда! Вперед, к новым победам на фронте борьбы за социализм!

Н. КРУПСКАЯ.

ВОПРОС, ПОСТАВЛЕННЫЙ ОКТЯБРЕМ.

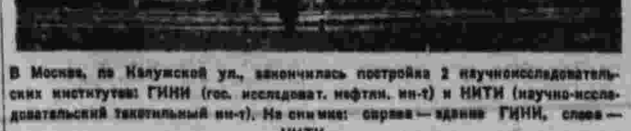
Идущая быстрыми шагами индустриализация нашей страны, рационализация производства, переход на семичасовой рабочий день, на непрерывку, коллективизация сельского хозяйства, рост коммун ставят с особой остротой вопрос о рационализации всей жизни, об организации ее на социалистических началах. Этот вопрос сейчас еще не осознан массами до конца, но он волнует батраков, колхозников, коммунаров, он волнует молодежь, работниц, рабочих. Загораются глаза батрачек, когда говоришь, как надо строить новые поселки в совхозах и колхозах с общественными столовыми и прачечными, создаются бытовые секции при советах, выходит «Бытовая газета» в Ленинграде, созывает молодежь конференцию по быту, устраивает и учащаяся молодежь и рабочая коммуны, которые последнее время стали быстро расти, создаются проекты домовых ассоциаций и пр., и пр. К коммунах молодежи ставится вопрос о единой кассе, о взаимоотношениях и пр.

Было бы большой ошибкой рассматривать все эти вопросы лишь под углом зрения семейного быта, борьбы с пьянством и пр. Вопросы бытовые неразрывно связаны с вопросом громадной социальной значимости, с вопросом о перестройке всей жизни на социалистических началах. Этот вопрос был поставлен во весь рост Октябрем, потом гражданская война, борьба за поднятие промышленности и сельского хозяйства отодвинули этот вопрос на задний план. А сейчас, в связи с нашими успехами на хозяйственном фронте, он вновь воскресает, идет не с верхов, а с низов, повелительно требует своего разрешения.

Нельзя сказать, чтобы за последние годы ничего не делалось для социалистической организации общественной жизни,—делалось немало, но, надо правду сказать, делалось довольно бессистемно, часто без надлежащей социалистической перспективы. Если при капитализме жизнь «равнодушно слушая проклятья в битве с жизнью гибнущих людей», то в наш переходный период от капитализма к социализму эта жизнь должна переорганизовываться таким образом, чтобы она не давила людей, а помогала бы им жить по-человечески.

В данном случае я говорю не о классовой борьбе,—это—особь статья,—а о типе организации всей общественной жизни. Ленин учил нас неустанно проверять, насколько социалистично то, что мы строим, говоря теперешними терминами—осуществлять самокритику в области нашего социалистического строительства, осуществлять ее не только с точки зрения темпа, хозяйственной эффективности, но и с точки зрения социалистической рационализации, с точки зрения социалистической эффективности. Владимир Ильич выражал эту мысль очень простыми словами: нам надо смотреть, туда ли везет нас наша машина, куда надо. В области хозяйственной мы, кажись, уже выбираемся из «шашес», на прямую дорогу, тут у нас и плановость, и районирование, и коллективизация и пр. Но хозяйственное строительство—это лишь одна из составных частей строительства социализма. А как у нас обстоит дело с другой составной частью строительства социализма, с другой проблемой, выдвинутой Октябрем,—с социалистической организацией всех звеньев нашей общественной жизни? Тут надо прямо сказать, мы основательно-таки отстаем, и эту отсталость как нельзя лучше иллюстрирует наша пятилетка.

Как у нас стоит вопрос о социальном обеспечении детей, стариков, нетрудоспособных, вопрос о соцстрахе, о праве на труд, о подготовке к труду, об общественной организации труда? Мне кажется, что тут многое надо подвергнуть критике с точки зрения разрешения задач социалистического строительства. Работа в этом направлении Наркомтруда, Наркомпроса, Наркомздрава, Наркомсобеса, Наркомюста, ВЦСПС, коммунальных секций советов идет вразброд, отсутствует та плановая четкость, которую мы видим, например, в хозяйственной области. Да и внутри каждого из вышеназванных наркоматов в области социального обслуживания часто правая рука не знает, что творит левая. Может быть, я недостаточно осведомлена, но, по-моему, внимание общественности недостаточно приковано к этим вопросам, то, что делается, часто делается наощупь.

В Москве, на Калужской ул., закончилась постройка 2 научноисследовательских институтов: ГИНИ (гос. исследоват. нефтян. ин-т) и НИТИ (научно-исследовательский текстильный ин-т). На снимке: справа — здание ГИНИ, слева — НИТИ.

На фоне проблемы—построить жизнь на социалистических началах—особое значение приобретает коммунальное хозяйство, работа коммунальных секций, которые планируют, где, что и как надо строить, как организовать освещение домов и улиц, водопровод, отопление, бани, прачечные, как организовать передвижение, организовать места отдыха и пр.

И, наконец, в связи с коммунальным хозяйством особо остро выдвигается вопрос о создании материальных предпосылок для коллективизации быта. Как организовать наиболее рационально общественные столовки, закупку и распределение продуктов, уборку, чистку помещений, мытье посуды, стирку, починку и пр. Как создать предпосылки для раскрепощения женщины от домашнего рабства.

Около этих вопросов — рационализации всей жизни на социалистических началах, коммунального строительства и механизации быта—надо организовать широкую общественность, повести пропаганду, связать эти вопросы с вопросами культуры, учебы.

Пятилетка перестройки общественного уклада на социалистических началах выглядит убого, нет ясности, четкости в понимании этого вопроса, нет понимания того, что крупная индустрия, крупное сельское хозяйство, его коллективизация повелительно требуют совершенно иной организации всей общественной жизни, чем какая была раньше. У нас есть отдельные достижения на фронте социалистической реорганизации жизни, в роде фабрики-кухни в Иванове, детской столовки в Сокольническом районе, домов отдыха, домов культуры и т. п., но все это уникумы, а нужно сплошное, непрерывное обслуживание трудящихся масс, нужна перестройка всей их жизни. Над этим надо упорно работать. Только перестройка материальных предпосылок быта раскрепостит окончательно женщину, создаст новые формы быта.

Конечно, это очень большой вопрос, который не может быть разрешен одним росчерком пера, одним каким-нибудь постановлением.

Необходимо сугубое внимание к социалистической перестройке быта, нужно этот вопрос всесторонне осветить в печати, поставить его под контроль масс, организовать их активность в этом направлении, надо пойти и в этом вопросе по линии социалистического строительства.

В 12-ю годовщину Октября мы должны отдать себе отчет, что в области социалистической организации жизни дело только еще начато, надо основательно приналечь на эту сторону дела,

МЫ ХОТИМ МИРА, ЧТОБЫ СТРОИТЬ СОЦИАЛИЗМ. ИМПЕРИАЛИСТЫ ГОТОВЯТ ВОЙНУ, ЧТОБЫ СОРВАТЬ НАШЕ СТРОИТЕЛЬСТВО. БУДЕМ ГОТОВЫ К ОТПОРУ ВРАГУ, БУДЕМ КРЕПИТЬ ВОЕННУЮ МОЩЬ СТРАНЫ СОВЕТОВ!

ПРИКАЗ РЕВОЛЮЦИОННОГО ВОЕННОГО СОВЕТА СОЮЗА ССР.

№ 341. 7 ноября 1929 г., гор. Москва.

Трудящиеся СССР празднуют 12-ю годовщину пролетарской революции в обстановке, когда один из передовых отрядов наших вооруженных сил—отдельная Дальневосточная армия—в подлинно боевых условиях, грудью своей отстаивает завоевания Октября от наглых попыток китайских генералов и белобандитов вооруженной рукой нарушить мирный труд и социалистическое строительство советского государства.

В обстановке нарастающих противоречий среди основных групп капиталистических государств, прямого перехода в некоторых из них государственной власти или в руки реакционеров и фашистов или в руки приказчиков и спасителей капитала — социал-демократов, в условиях непрекращающегося обострения классовой борьбы, мощного под'ема революционного движения на Западе и Востоке—события на наших дальневосточных границах сигнализируют сокращение сроков мирной передышки и реальную угрозу новых империалистических войн и в особенности вооруженного нападения на государство строящегося социализма.

Советское правительство неоднократно демонстрировало свою мирную политику. Однако, опираясь на могучую Красную армию, на непреклонную волю трудящихся Союза и революционные пролетариев и угнетенных всего мира, оно давало, дает и будет давать решительный отпор всяким попыткам нарушить неприкосновенность советских границ.

Истекший 12-й год пролетарской диктатуры был первым годом великих работ по выполнению пятилетнего плана строительства социализма в нашей стране. Первый год пятилетки успешно завершен, производственные планы осуществлены с превышением. В деревне сделаны решительные шаги по переустройству сельского хозяйства на новой, социалистической и технической базе. Строительство социализма, вопреки пророчествам наших классовых врагов, маловерию и нытью правооппортунистических элементов, шествует вперед, принимая невиданные размеры и темпы. Растет энтузиазм масс, нашедший свое наивысшее выражение в социалистическом соревновании.

Но все эти успехи добыты в результате упорной и ожесточенной классовой борьбы. Социалистическое наступление встречает внутри страны сопротивление остатков капиталистических групп и прослоек. Кулак открыто выступает против коллективизации на селе, пускает нож и топор против активистов, бедняков и батраков; нэпман, вредитель, церковник и бюрократ в городе используют все средства, чтобы тормозить строительство новой жизни.

Рабоче-крестьянская Красная армия вступает в 13-й год существования советской власти со значительными достижениями в деле укрепления своей боевой мощи. Маневры и тактические учения минувшего года показали заметный рост боевой подготовки всех родов войск рабоче-крестьянской Красной армии. Крупнейшие завоевания пролетарского государства в строительстве социалистической промышленности служат основой для дальнейшего насыщения Красной армии вооружением, стоящим на уровне современной военной техники.

Все эти успехи стали возможными в значительной степени в результате дружной работы, сплоченности рядов начсостава и возросшей активности красноармейских масс.

Вступая в 13-й год своего существования, Советский Союз, в обстановке нарастающей опасности военного нападения, требует от нас напряженной работы по дальнейшему под'ему военной квалификации начальствующего состава, классовому сплочению красноармейских масс, еще большему укреплению твердой революционной дисциплины, активизации военно-партийных организаций на основе здоровой самокритики и социалистического соревнования. На ряду с этим дальнейшая подготовка многомиллионных резервов, приспособление всего растущего народного хозяйства к требованиям обороны продолжает оставаться актуальнейшей задачей и на 13-й год Октябрьской революции.

Коммунистическая партия была вождем победоносного Октября. Она является и вождем непобедимой Красной армии. Великие победы Красной армии над врагами пролетарской революции в годы гражданской войны были подготовлены огромной самоотверженной работой ленинской партии. За партией своего класса всегда и во всем шла Красная армия. Вместе с рабочим классом она была твердой опорой завоеваний Октябрьской революции и генеральной большевистской линии.

Товарищи красноармейцы, командиры и политработники, вступая в 13-й год пролетарской революции, сохраняйте твердое единство и спайку своих рядов. Поднимайте выше знамя Ленина, знамя мирового Октября! Будьте готовы дать сокрушительный отпор об'единенным силам мировой контрреволюции, пытающимся посягнуть на завоевания рабочего класса и трудящихся масс Советского Союза! Вместе со всеми трудящимися нашей страны боритесь за выполнение пятилетнего плана!

Да здравствует Красная армия—часовой социалистического строительства!

Да здравствует коммунистическая партия—организатор Октября и социалистического строительства!

Да здравствует строительство социализма!

Народный комиссар по военным и морским делам и председатель РВС СССР

ВОРОШИЛОВ.

ОСОБОЙ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ АРМИИ, КРАСНОМУ ЧАСОВОМУ РЕВОЛЮЦИИ НА ВОСТОЧНЫХ ГРАНИЦАХ СОВЕТСКОЙ СТРАНЫ—БРАТСКИЙ ПРИВЕТ!

ПРИВЕТСТВИЕ тов. И. СТАЛИНА.

РЕДАКЦИИ ГАЗЕТЫ ОСОБОЙ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ АРМИИ «ТРЕВОГА».

Братский привет бойцам и командирам Особой Дальневосточной армии, отстаивающим права и интересы Октябрьской революции от посягательств китайских помещиков и капиталистов!

Следите зорко за каждым движением китайских контрреволюционеров, отвечайте на удар сокрушительным ударом и помогайте тем самым нашим братьям в Китае, рабочим и крестьянам Китая, разбить ярмо помещиков и капиталистов!

Помните, что в этот торжественный день с любовью думают о вас миллионы трудящихся СССР, вместе с вами празднуя великую годовщину и вместе с вами радуясь успехам Особой Дальневосточной армии.

Да здравствует Октябрьская революция!

Да здравствует Особая Дальневосточная армия!

Да здравствуют рабочие и крестьяне Китая!

И. СТАЛИН.

ПРИВЕТСТВИЕ тов. ВОРОШИЛОВА.

В двенадцатую годовщину пролетарской революции братский привет и лучшие пожелания бойцам, командирам и политработникам Особой Дальневосточной Красной армии, стоящей на страже далеких границ Советского Союза.

Истекшие двенадцать лет советской власти мы жили в условиях враждебного нам капиталистического окружения. В годы гражданской войны мировая буржуазия пыталась раздавить молодое советское государство с помощью белогвардейских генералов. Когда эта попытка с треском и позорно провалилась, благодаря упорному вооруженному сопротивлению рабоче-крестьянских масс Союза, банкиры, помещики и капиталисты поставили ставку на внутренний распад и гибель советской власти под тяжестью международной экономической и политической блокады. Когда и эта ставка оказалась битой бурным ростом социалистического строительства, мировая буржуазия перешла к планомерной и систематической подготовке войны против государства трудящихся, к нанесению отдельных ударов на том или ином уязвимом участке наших границ. Международные поджигатели этими ударами преследовали цель — прощупать нашу крепость, нашу боевую подготовку к обороне с тем, чтобы, в случае обнаружения нашей слабости, предпринять и развить решительные действия против нас на более широком фронте.

Происходящие события на советско-китайской границе, которую в данное время вы своей грудью прикрываете, являются не чем иным, как продолжением агрессивной политики международного империализма, стоящего за спиной китайских генералов и помещиков и русских белогвардейцев. Пролетарское государство, весь рабочий класс и трудящиеся массы крестьянства ставят перед вами в связи с этими событиями конкретную боевую задачу—удесятерить свою бдительность, сплотить ряды и сокрушительными контрударами отбить всякую охоту у китайских генералов, белогвардейских мародеров и всяких иных социальных отбросов переходить нашу границу и провоцировать нас на войну.

К вам, стойким защитникам наших далеких восточных границ, направлены взоры всех трудящихся Союза и трудящихся всего мира. Малейшие промахи с вашей стороны самым болезненным образом воспринимаются рабочими и трудовым крестьянством нашего государства.

Великие ваши успехи вызывают великий восторг и энтузиазм у всех трудящихся в нашей стране и за границей.

Вы стоите на чрезвычайно ответственном посту. Целые общественные организации, села и предприятия об'являют себя мобилизованными и готовыми в любую минуту притти вам на помощь: сотни тысяч добровольцев рвутся к вам на подкрепление. Идут массовые отчисления в фонд обороны; в адрес Реввоенсовета Союза поступают целые эшелоны угля, стали, железа, хлеба, соли, добытых путем внеплановой сверхурочной выработки в дни отдыха. За последнее время широко разворачивается кампания по сбору средств среди рабочих и трудящихся на подарки для ОДВА. Все это служит лучшим показателем близости интересов обороны всему рабочему классу и трудящемуся крестьянству Союза.

Товарищи бойцы, командиры и политработники! Ваша организованность, политическая сознательность и преданность делу пролетарской революции служили до сих пор лучшей гарантией крепости границ Советского Союза на Дальнем Востоке. Китайские генералы и помещики, русские белогвардейцы имели уже не раз возможность на своей собственной спине проверить вашу беззаветную храбрость и несокрушимую силу красного оружия.

Вступая в XIII годовщину Октябрьской революции, мы все твердо уверены, что вы еще более усилите свою бдительность и вашей крепостью, сплоченностью, дисциплинированностью и непрестанной работой на боевой подготовке, дальнейшим совершенствованием своих политических и специальных военных знаний заставите китайских генералов, этих обнаглевших агентов международного империализма, уважать заключенные с нами договоры.

Внутри страны мы будем продолжать социалистическое строительство. Мы добились крупных успехов в первый год пятилетки, мы добьемся еще больших успехов в предстоящий год.

Красные вооруженные силы на всех участках нашего великого социалистического отечества так же, как и вы, не отставая от общего темпа роста социалистической стройки СССР, будут упорно, твердо итти вперед и вперед к новым достижениям во всех областях боевой, технической и культурно-политической подготовки своих рядов.

Еще раз поздравляю верных стражей рабочих и крестьян—Особую Дальневосточную армию—с великой годовщиной и шлю всему личному составу товарищеский боевой привет.

Да здравствует оборона Советского Союза! Да здравствует строительство социализма! Да здравствует международный рабочий класс! Да здравствует Октябрьская революция!

ВОРОШИЛОВ.

БОЙЦЫ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ АРМИИ ПРИВЕТСТВУЮТ ЦК ВКП(б) И тов. СТАЛИНА.

ТЕЛЕГРАММА ТОВ. БЛЮХЕРА.

На имя ЦК ВКП(б) и тов. Сталина от Реввоенсовета Особой Дальневосточной армии поступила телеграмма следующего содержания:

«Испытанному стойкому большевистскому руководителю—Центральному Комитету Всесоюзной Коммунистической партии большевиков в 12-ю годовщину великой Октябрьской революции пламенный привет от бойцов, командиров и политработников Особой Дальневосточной армии.

12-я годовщина Великого Октября принесла нам новые победы на всех участках решительного наступления на капиталистические элементы города и деревни, на всех участках мощным темпом развернувшейся социалистической реконструкции народного хозяйства Союза Советских Социалистических Республик. С каждым годом все больше и больше крепнут наши командные социалистические высоты, крепнет обороноспособность нашей страны, крепнет прочный союз рабочего класса с основной массой крестьянства под ленинским руководством ВКП(б). Ярким доказательством этому служит высокое моральное политическое состояние Красной армии, ее классовая выдержанность и беззаветная преданность пролетарской стране.

Ленинское руководство ЦК ВКП (б) обеспечивает и в дальнейшем развернутое наступление на капиталистические элементы города и села. Классовая чистота великой партии Ленина уничтожила до остатка троцкистские осколки, правильная линия руководства ЦК ВКП(б) с неменьшим успехом уничтожит нытье отдельных лиц, об'ективно ставших на путь борьбы с партией и помогающих кулаку оказывать сопротивление могучему наступлению социализма. Растет и развивается классовая солидарность и активная поддержка советскому государству со стороны международного пролетариата и всех угнетенных народов.

В условиях военной опасности, в условиях непосредственного нападения на восточные границы Советского Союза со стороны империалистов Особая Дальневосточная армия зорко следит за каждым движением китайских контрреволюционеров. На каждый их провокационный удар она будет и впредь отвечать мощным сокрушительным ударом.

Особая Дальневосточная армия заверяет свой главный штаб—Центральный Комитет ВКП(б),—что возложенные на нее боевые задачи она выполнит с честью.

Да здравствует Октябрьская революция! Да здравствует коммунистическая партия и ее Центральный Комитет! Да здравствует вождь ВКП(б)—т. Сталин! Да здравствует мировой Октябрь!

РВС ОДВА: БЛЮХЕР.

ДОНЕНКО.

БОЕВОЙ ПРИВЕТ „ПРАВДЕ“.

Большевистскому организатору масс—центральному органу коммунистической партии большевиков в 12-ю годовщину Великой Октябрьской революции Особая Дальневосточная армия шлет боевой красноармейский привет. 12-я годовщина Великой Октябрьской революции принесла нам новые победы на всех участках развернувшегося мощным темпом социалистического строительства Советского Союза и полностью опрокинула правооппортунистические попытки свернуть правильную генеральную линию партии на капиталистический путь.

С каждым годом крепнет обороноспособность нашей страны, крепнут прочный союз рабочего класса с основной массой крестьянства и классовая сознательность в рядах международного пролетариата, переходящего в контратаку на твердыни мирового капитализма, в защиту Советского Союза. Только чистота классовой линии и твердое ленинское руководство ЦК ВКП(б) создали могучую и неразрывную связь трудящихся нашей страны и обеспечили пролетарское руководство основной массой крестьянства. Особая Дальневосточная армия особенно наглядно это показала в боях защиты от нападения китайских милитаристов, проявляя классовую выдержанность, исключительную политическую сознательность и беззаветный героизм. Огромная органическая связь пролетариев страны с частями ОДВА, тысячи приветствий и сотни тысяч добровольцев—рабочих, крестьян, зачислявших себя в состав ОДВА, служат наилучшим доказательством великих побед, великих завоеваний и безграничной воли и впредь отвоевывать победу за победой. Бойцы, командиры и политработники армии горячо приветствуют центральный орган партии «Правду» как великого организатора масс и передают красноармейское спасибо всем трудящимся страны, так тепло и горячо оказывающим внимание ОДВА.

Особая Дальневосточная армия, стоящая на ответственнейшем посту охраны восточных границ Советского Союза, в условиях нарастающей военной опасности и перед лицом непосредственного нападения на советскую территорию со стороны империалистов, на каждый провокационный удар китайских милитаристов отвечает мощным, сокрушительным ударом, и с честью выполнит все возложенные на нее боевые задачи.

РВС ОДВА: БЛЮХЕР, ДОНЕНКО.

Тов. ВОРОШИЛОВУ ОТ ОДВА.

Испытанному боевому руководителю славных побед Рабоче-Крестьянской Красной армии—Революционному Военному Совету Союза Советских Социалистических Республик—в 12-ю годовщину великой Октябрьской революции пламенный красноармейский привет от бойцов, командиров и политработников Особой Дальневосточной армии. В условиях военной опасности, контрреволюционной войны против Советского Союза и непосредственного нападения на восточные границы со стороны империалистов Особая Дальневосточная армия зорко, крепко и сплоченно стоит на ответственном посту и на каждый провокационный удар китайских милитаристов сумеет и впредь давать достойный ответ. Особая Дальневосточная армия заверяет РВС СССР, что под руководством ВКП(б) и РВС СССР она с честью выполнит возложенные на нее боевые задачи. Этому служат порукой классовая выдержка и ее высокое политико-моральное состояние.

Да здравствует мировой Октябрь!

Да здравствует Коммунистическая партия (большевиков)!

Да здравствует боевой штаб—РВС СССР!

Да здравствует вождь Красной армии тов. Ворошилов!

РВС ОДВА: БЛЮХЕР, ДОНЕНКО.

БОЙЦЫ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ АРМИИ БЛАГОДАРЯТ ЗА ОКТЯБРЬСКИЕ ПОДАРКИ.

Осоавиахим при помощи советской общественности организовал несколько партий подарков бойцам Особой дальневосточной армии. Вчера ЦС о-ва получена телеграмма от N-ской дивизии с благодарностью за внимание со стороны советской общественности.

Вчера же получена вторая телеграмма из Читы следующего содержания:

N-ская дивизия глубоко благодарит за подарки. Внимание военизированных масс еще более укрепляет наши силы. Боевые задачи выполнены целиком.

НЕОПУБЛИКОВАННЫЕ ДОКУМЕНТЫ В. И. ЛЕНИНА.

ПИСЬМО ЧЕРЕМХОВСКИМ УГЛЕКОПАМ

Приводимое ниже письмо В. И. Ленина главному правлению каменноугольных копей Восточной Сибири для рабочих копей и технического персонала от 15 сентября 1920 г. было написано В. И. в ответ на приветствие главного правления каменноугольных копей Восточной Сибири от имени шести тысяч углекопов Черемховского района, переданное лично В. И. Ленину через выборного представителя рудкома и профсоюза И. Я. Ильина.

Автограф письма В. И. Ленина, а также и подлинник приветствия ему за 45 подписями хранятся в архиве Института Ленина.

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА.

Главному правлению каменноугольных копей Восточной Сибири.

Для рабочих копей, а равно и технического персонала их.

15/IX — 1920 г.

Дорогие товарищи! От всей души благодарю вас за приветствие ваше от 2 августа 1920 г., переданное мне товарищем Иваном Яковлевичем Ильиным. Беседа с тов. Ильиным об энергичной работе на Сибирских копях и его сообщение о растущем росте сознательной дисциплины трудящихся (которые трудятся отныне не на капиталистов, а на себя) доставили мне огромную радость.

Особенно дороги в вашем приветствии, товарищи, чувства глубочайшей уверенности в полной и окончательной победе советской власти над помещиками, капиталистами и всяческими эксплоататорами, а также непреклонная твердость и решимость преодолеть все препятствия и трудности. Именно в этой твердости рабочей, трудящейся массы я, как и всякий коммунист, черпаю уверенность в неизбежной мировой победе рабочего дела.

С коммунистическим приветом и пожеланием быстрейшего успеха, горячо преданный вам

В. УЛЬЯНОВ (ЛЕНИН).

Обращение „К незаможным селянам Украины“.

Приводимое ниже обращение В. И. Ленина «К незаможным селянам Украины» печатается с автографа, хранящегося в архиве Института Ленина.

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА.

К незаможным селянам Украины.

Товарищи! Царский генерал Врангель усиливает наступление на Украину и Россию. Поддерживаемый французскими капиталистами, он продвигается вперед, угрожая Донецкому бассейну и Екатеринославу. Опасность велика. Еще раз помещики пытаются вернуть свою власть, пытаются вернуть себе земли и снова закабалить крестьян!

Товарищи! Украинская деревня перенесла неслыханные страдания от гнета помещиков. Им не один раз удавалось свергать советскую, рабоче-крестьянскую власть, им не раз помогали богатые крестьяне, кулаки, помогали и те, что прямо переходили на их сторону, помогали и те, что мешали неимущим трудящимся крестьянам устроить новый порядок, новую жизнь, новую организацию деревни. И всякий раз попытки восстановления помещичьей власти кончались новой победой рабочих и крестьян. Теперь по Украине незаможные селяне взялись за устройство своих комитетов, чтобы окончательно победить сопротивление немногих богачей, окончательно обеспечить власть трудящихся. Помещичий генерал Врангель усиливает натиск, чтобы сломать эти организации трудящихся.

Товарищи! Пусть же все и каждый встанет грудью на защиту против Врангеля! Пусть все комитеты незаможных селян напрягут, как только можно, свои силы, помогут Красной армии добить Врангеля. Пусть ни один трудящийся крестьянин не останется в стороне от рабоче-крестьянского дела, не останется бездеятельным или равнодушным. Товарищи! Помните, что дело идет о спасении ваших семей, о защите крестьянской земли и власти!

Все на помощь Красной армии!

Смерть помещикам-угнетателям!

ЛЕНИН.

2/X 1920 г.

Д. МАНУИЛЬСКИЙ.

Октябрьская революция и СССР как источник боевого опыта мирового пролетариата.

Октябрь обогатил теорию и практику революционной борьбы мирового пролетариата. В огне октябрьских боев было окончательно выковано, отточено и проверено марксистско-ленинское **учение о пролетарской диктатуре.** Величайший Октябрьский переворот облек это учение в мускулы, нервы и кровь пролетарской революции. Мировой рабочий класс приобрел такой опыт, какой не могли ему дать ни самые глубокие теоретические исследования по этому вопросу, ни многотомные энциклопедии. По проложенным пролетариатом СССР путям пойдут тверже, смелее, увереннее миллионы пролетариев других стран к победе мирового коммунизма.

В борьбе за пролетарскую диктатуру большевизм развернул стройную и цельную систему взглядов **о движущих силах революции,** подтвержденную опытом Октября и являющуюся путеводной нитью для компартий, лишь идущих еще к пролетарской революции. В отличие от оппортунистов II Интернационала и героев пустой анархистской фразы, никогда не ставивших перед собой всерьез задачи пролетарской революции, большевизм в практике многолетней революционной борьбы разработал вопрос **о союзниках** пролетариата как в демократической, так и в пролетарской революции. Октябрьская победа и здесь была блестящей проверкой правильности позиции ленинизма в этом вопросе. Наконец, в Октябре выдержало испытание ленинское учение **о партии,** подготовляющей, организующей революцию и ведущей к ней пролетариат, партии, овладевающей, руководящей стихийным движением, партии как авангарде рабочего класса, как отборе всего того, что есть лучшего, мужественного, самоотверженного в нем.

Все эти основные элементы ленинизма и Октябрьской революции вошли в железный инвентарь большевизации секций Коммунистического Интернационала. Это—тот огромный политический капитал, которого у международного рабочего класса не отнимет никакая сила. То, что мы называли большевизацией секций Коминтерна, и было внедрением в мировое коммунистическое движение, возникавшее и развивавшееся в различных национальных условиях, двадцатипятилетнего опыта большевизма и опыта Октябрьской революции, преодолением в этом движении во-первых и раньше всего **оппортунизма социал-демократических традиций,** во-вторых, влияний всех тех разнообразных политических школ и течений, которые были порождены довоенной раздробленностью мирового рабочего движения. Октябрьская революция дала мировому рабочему движению ленинизм как единую международную теорию и практику революционной пролетарской борьбы. Образование Коммунистического Интернационала было началом победы ленинизма и Октября в мировом рабочем движении. Впервые это движение обрело международную организацию пролетарского авангарда, опирающуюся на победоносную пролетарскую диктатуру в СССР и располагающую богатейшим опытом партии, руководящей этой пролетарской диктатурой. Этим самым была создана основа для идейной гегемонии ВКП(б) в Коминтерне, гегемонии, не искусственной, не навязанной извне, а неизбежно вытекающей из всемирно-исторического значения Октябрьской революции. ВКП, ленинизм и Октябрь нельзя отделить ни друг от друга, ни от Коминтерна. Тот, кто бьет по одному из этих звеньев, тот не может не бить по Октябрьской революции. Тот, кто опорочивает опыт ВКП, тот не может не быть врагом Коминтерна, выросшего политически и организационно на основе этого опыта. Поэтому и Брандлеры и Чильбумы, борющиеся против «гегемонии Москвы» во имя «независимости» компартий капиталистических стран от ВКП и Коминтерна, являются агентами международной контрреволюции, стремящейся всеми силами свернуть рабочее движение с путей мирового Октября. В период революционного собирания пролетарских сил это—жалкие осколки оппортунистического сектантства, призраки довоенной распыленности рабочего движения, тщетно пытающиеся повернуть назад колесо истории.

История ВКП до октября 1917 г. учит международный пролетариат, как подготовлять, организовывать пролетарскую революцию. Октябрь 1917 г. учит, как ее делать, последние двенадцать лет—как укреплять пролетарскую диктатуру и как строить социализм. Во всей своей совокупности этот опыт пронизывает всю революционную практику компартий, борющихся за установление пролетарской диктатуры. В то же время основные этапы в развитии и упрочении пролетарской диктатуры в СССР, успехи на пути социалистического строительства в нем теснейшим образом связаны с судьбами мирового коммунистического движения, с его приливами и отливами, с его победами и его временными или частичными поражениями. Поэтому в нашей классовой стратегии и тактике есть ленинская цельность, являющаяся гарантией успеха мирового коммунистического движения в целом. Пролетариат в СССР идет в наступление на нэпмана, кулака и бюрократа, форсируя тем самым наступление рабочего класса капиталистических стран против капитала. Наш пятилетний план есть составная и важнейшая часть плана мировой революции. Но на ряду с тем успехи коммунистического движения за границей, являющиеся одним из серьезнейших элементов разрушения капиталистической стабилизации, меняют соотношение классовых сил на международной арене в благоприятную для пролетариата сторону и служат основой успехов социалистического строительства СССР. Эта теснейшая связь пролетарской диктатуры в СССР с мировым коммунистическим движением обеспечивает единство политической линии ВКП и других секций Коминтерна. Всякий уклон от этой линии в ВКП немедленно находит свое отражение в других секциях Коминтерна. Правые элементы в Коминтерне, напр., налипают сплошным слоем вокруг правого оппортунистического уклона в ВКП, в нем ищут они политической и организационной поддержки, всякое политическое выступление правых в ВКП подогревает надежды всей международной правой о «перемене курса» в Коминтерне; с другой стороны и правые элементы в ВКП опираются в своей борьбе против линии партии, как на костыль, на аналогичные группировки в других секциях Коминтерна.

Единство революционной цели, мысли и воли международного коммунистического движения нашло свое выражение и в единстве тактической установки последнего, X пленума ИККИ. Возьмем, напр., вопрос о самокритике. В целях успешного социалистического строительства мы развертываем в настоящее время в СССР инициативу миллионов трудящихся. Орудие самокритики мы делаем средством революционной мобилизации масс, подтягивания самых отсталых слоев трудящихся к передовому авангарду, делаем строительство социализма действительным делом миллионов рабочих и крестьян. Из этого многие иностранные товарищи делают тот вывод, что лозунг самокритики у большевиков недавнего происхождения, что появление его обусловлено потребностями реконструктивного периода нашего народного хозяйства, что ВКП допустила тогда лишь самокритику как внутри партии, так и среди трудящихся вообще, когда она закалила свои партийные ряды и преодолела различные уклоны. Самокритика, согласно такого рода представления, становится чем-то вроде праздничного блюда, роскошь которого допускается только в исключительных случаях. Идя дальше, некоторые думают, что лозунг самокритики специфически «русского» происхождения, что в компартиях капиталистических стран он может иметь только побочное значение. Подобный взгляд об отношении коммунистов-большевиков к самокритике абсолютно неправилен и опровергается всей историей большевизма. Развитие большевизма в течение его двадцатипятилетней истории шло всегда под знаком самой беспощадной критики всякой малейшей оппортунистической тенденции в русском рабочем движении. На этом раньше всего большевики воспитывали кадры своей партии. ВКП(б) никогда не была бы способна стать во главе величайшего движения масс, повести эти массы на штурм капитализма, взять в руки руководство пролетарской революцией, если бы она систематически, из года в год, из месяца в месяц не вытравляла из своих рядов всякие малейшие оппортунистические шатания. Только мещане, подобные Чильбуму, могут думать, что борьба с оппортунизмом дезорганизует партию, что сроки этой борьбы нужно сократить до минимума, что можно действительно закалить партию без суровой непримиримости к оппортунистическим ошибкам. Но в то же время большевизм креп и рос на критике своих собственных ошибок. В самокритике Ленин видел решающий критерий серьезности политической партии.

«Отношение политической партии к ее ошибкам,—писал Ленин в «Детской болезни»,—есть один из важнейших и вернейших критериев серьезности партии и исполнения ею **на деле** ее обязанностей к своему **классу** и трудящимся **массам.** Открыто признать ошибку, вскрыть ее причины, проанализировать обстановку, ее породившую, обсудить внимательно средства исправить ошибку—вот это признак серьезной партии, вот это исполнение ею своих обязанностей, вот это воспитание и обучение **класса,** а затем и **массы».**

Большевизм никогда не стал бы теорией и практикой авангарда мирового рабочего движения, если бы он стал бояться самокритики под тем предлогом, что ею могут воспользоваться меньшевики, социал-фашисты, буржуазия и другие классовые враги пролетариата. Ничто не грозит так политической партии вырождением, как застой, отмирание в ней политической жизни, постепенное омертвение ее тканей, уничтожение в ней инициативы рядовой партийной массы, удушение критики ошибок партии. Ярким примером таких око-степенных партий является соц.-демократия с ее оплывшей жиром теоретической мыслью, с ее бездушным чиновничьим аппаратом, с ее разбухшей иерархией врастающего в аппарат капиталистического государства служилого сословия, с ее спокойствием, «тишью и гладью», граничащими с спокойствием мертвецкой или кладбища. Здесь нет юного задора, буйного духа самокритики, здесь все чинно, как на генеральских именинах, все люди рассажены в порядке занимаемых ими постов, здесь веет над всем запахом собачьей старости. В таких партиях не бывает ни дискуссий, ни открытых писем, ни свергания авторитетов. Самокритику в таких партиях рассматривают как ниспосланное свыше несчастье, как борьбу за посты, как плод неудовлетворенных самолюбий. О таком режиме в партии мечтают все оппортунисты, стремящиеся перенести прогнившие нравы соц.-демократии в ряды компартий. За такой режим боролись правые ренегаты в Швеции, не остановившиеся перед тем, чтобы расколоть компартию. Но горе было бы компартиям, если бы они сбились на этот путь. Это был бы лучший способ загубить мировое коммунистическое движение, создав все предпосылки для его разложения.

Самокритика нужна компартиям капиталистических стран для решения их важнейших стратегических задач не в меньшей степени, чем ВКП, этому великому организатору дела социалистического строительства в СССР. Без открытой, смелой, большевистской самокритики нельзя провести решения X пленума в жизнь. Она составляет «душу» всех решений этого пленума. Иначе у нас получится не проведение в жизнь этих решений, а бег на месте. Можно ли завоевать на сторону компартии большинство рабочего класса путем овладения в первую очередь его решающими слоями, проникнуть на крупнейшие предприятия в условиях предпринимательского и полицейского террора, окопаться глубоко в них, можно ли создать вокруг компартии организации более широкие, чем партия, вроде института уполномоченных, можно ли в повседневном опыте борьбы нащупать и развернуть такие формы тактики единого фронта, такие способы революционной мобилизации масс, которые приведут в движение наиболее широкие слои трудящихся,—можно ли сделать все это, если каждый практический шаг нашего движения мы не поставим под огонь критики, не будем проверять в свете накопленного опыта достигнутые результаты, не вскроем беспощадно все наши ошибки, слабости? Наши компартии в капиталистических странах работают в исключительно трудной обстановке; вся сила капитала, государства, предпринимательских организаций, сильных еще социал.-дем. партий и реформистской профсоюзной бюрократии давит на них; малейшая ошибка, шаг в сторону чреваты здесь тягчайшими последствиями; здесь не так легко парализовать последствия таких ошибок, как в той стране, где пролетариат пользуется орудием своей классовой диктатуры для подавления своих многочисленных врагов. Мы никогда не сумеем сделать революционный опыт мирового рабочего движения подлинным достоянием компартий без критического отношения к нему, без переработки и усваивания его сотнями тысяч передовиков-рабочих. Всякий некритический опыт будет просто голой суммой фактов, перечнем воспоминаний мемуарного характера, и из такого «опыта» рабочий класс не извлечет ни одного положительного урока для грядущих классовых боев. Можем ли мы решить проблему кадров без самокритики, без установления системы ответственности за каждую политическую и организационную ошибку, за каждое упущение? В Коминтерне существует ряд численно ограниченных секций, застывших в течение ряда лет в своем развитии и которые пуще огня боятся самокритики. А именно в таких секциях нужна она раньше всего: здесь партийная масса обязана поставить практику руководящих инстанций под обстрел, чтобы преодолеть традиционную пассивность, самодовольство и застой. Мы никогда не сумеем искоренить основную язву, раз'едающую наши ряды,—несоответствие между принципиально-правильными резолюциями и скверной практикой—без решающих ударов самокритики по этому слабому месту нашей работы. Вскрывать каждое проявление оппортунизма на практике, выносить его на суд партийной массы, учить ее и учиться самим на уроках исправления линии Коминтерна и на революционной большевистской практике—это значит действительно бороться за проведение решений X пленума в жизнь.

Оппортунизм на практике несовместим с подлинной, с действительно революционной борьбой компартии за массы. Быть большевиком—это значит не только иметь выдержанную классовую революционную линию, но и практически осуществлять ее в повседневной работе партии. Гораздо легче после стачечного конфликта написать резолюцию, вскрывающую предательские маневры соц.-демократии и реформистов, чем на предприятии, рискуя каждую минуту стать жертвой предпринимательских и полицейских репрессий, мобилизовать рабочую массу в разгар стачки против предательства реформистской бюрократии. Большевизм неотделим от борьбы за массы. Он ведет самую беспощадную войну против всех тех, кто об'являет всегда массу нереволюционной, оппортунистической, склонной к компромиссам и отступлениям. В истории рабочего движения большевизм не только умел плыть против течения, но он был организатором крупнейших выступлений рабочего класса, умел руководить самыми бурными «течениями». Большевизм—это борьба за самую широкую революционную тактику единого фронта снизу, а не боязнь масс. Секции Коминтерна не сделают ни одного шага в направлении завоевания большинства рабочего класса, если они не используют богатейшего опыта ВКП в деле руководства массовыми движениями. Больше чем когда-либо для решения этой основной задачи X пленума нужно самое широкое применение революционной тактики единого фронта снизу, обрастание партии пролетарскими организациями, более широкими, чем она сама (комитеты действия, институты уполномоченных, фабричные комитеты и т. д.). Тот кризис, который переживает движение меньшинства в Англии, показывает, насколько остро сейчас проблемы тактики единого фронта стоят перед всеми секциями Коминтерна. А как мы еще далеки после X пленума от подлинного внедрения на предприятия, показывает опыт секций Коминтерна с антивоенными комитетами накануне 1-го августа. Этими антивоенными комитетами мы не захватили даже того слоя рабочих, который обычно в крупнейших выступлениях идет под влиянием компартии. Не лучше, чем с применением тактики единого фронта, обстоит дело после X пленума Коминтерна и с практическим проведением массовых политических забастовок. Уже 1-е августа показало, что за исключением Греции и Франции, где были сделаны попытки провести массовую политическую стачку в борьбе против опасности войны, ни в одной стране компартии не использовали первоавгустовского выступления для широко развернутой агитации в пользу массовой политической стачки. И здесь секции Коминтерна в деле подготовки и проведения массовой политической стачки располагают огромнейшим опытом ВКП. Массовая политическая стачка в истории революционного рабочего движения нашей страны играла решающую роль. Бурные события 1905 г. поставили вопрос о ней, как методе борьбы рабочего класса, во II Интернационале, очистив ее, с одной стороны, от синдикалистских иллюзий, с другой стороны, от чисто реформистского налета, выявленного опытом всеобщих массовых стачек в Бельгии в борьбе за всеобщее избирательное право. II Интернационал похоронил этот русский революционный опыт массовой политической стачки, как преддверия к вооруженному восстанию, в архивах бесконечных дискуссий и постарался сделать все, чтобы вырвать из нее ее революционное жало. Только теперь, в «третий период», период капиталистической рационализации, представляющей экономическую основу для роста фашизма, период теснейшего сращения всей капиталистической системы с аппаратом капиталистического государства, перерастания экономических битв рабочего класса в бои политические,—мировое коммунистическое движение поставило в порядок дня классовой борьбы вопрос о массовой политической стачке. В обстановке борьбы за пролетарскую диктатуру оно возвращается к опыту большевиков. Этот опыт еще не проработан компартиями, он еще не обогащен уроками массовых политических стачек в других странах, где пролетариат борется лишь еще за пролетарскую диктатуру. Нынешний день в капиталистических странах беден еще хроникой массовых политических стачек. Им будет богат завтрашний политический день. Неуклонно используя уроки ВКП, Октябрьской революции и коллективный опыт Коминтерна, все его секции идут подчас медленнее, чем этого нам хотелось бы, но все же идут твердо вперед по пути большевизации.

В связи с двенадцатой годовщиной Октябрьской революции, по почину германской компартии, уже началась революционная перекличка на соревнование по проведению решений X пленума в жизнь. В Руре, Берлине, Париже мы видим первые ростки этого почина. Этот почин надо расширить всемерно. И он будет расширен. Пламя Октября—над миром, оно зажигает миллионы сердец трудящихся верой в дело своего освобождения, оно двигает тысячи коммунистов в странах белого террора на подвиги, жертвы и пытки. Героизм в рядах коммунистов становится массовым явлением. Этот героизм нужен не только там, где свищут кнуты и пули, где коммунистов расстреливают на перекрестках, но там, где нужна будничная работа по подготовке и организации революции, по собиранию сил пролетариата. В боевом опыте Октября и ВКП коммунисты почерпнут новые силы для борьбы за мировую пролетарскую революцию.

Пролетарии всего мира! Срывайте подготовку империалистов к войне! За мирную политику советского правительства, на защиту Советского Союза—подлинного отечества рабочих и угнетенных народов всех стран!

В. МИЦКЕВИЧ-КАПСУКАС.

Фашизм на пороге страны Октября.

На пороге страны Октября крепит свои позиции фашизм. Фашистскую диктатуру мы имеем в Польше и Литве, зародыши ее—в Румынии, Латвии, Эстонии и Финляндии. Это, конечно, не случайно. Соседство страны Советов делает буржуазную власть особенно неустойчивой. Несмотря на всю ложь и клевету, целыми потоками изливаемую изо дня в день буржуазной и социал-фашистской печатью по адресу СССР, не удается ей скрыть от широких трудящихся масс этих стран тех огромных достижений, которые имеет страна Советов в области хозяйственного и культурного строительства. В то время, как индустриализация ...

[illegible]

... связанные с внутренними трудностями СССР, все надежды на «мирное» капиталистическое перерождение страны Октября давно рухнули. Остался только один путь к уничтожению очага мировой пролетарской революции и к захвату огромного рынка и сырья бывшей российской территории, об'единенной Союзом Советских Республик—это разгром СССР военной силой. Польша при этом должна играть первостепенную роль. Для этого необходимо ее сделать беспособной. В этом был особенно заинтересован английский империализм, и он принял активное участие в фашистском перевороте в Польше.

[illegible]

... переходить от обороны к контрнаступлению (упорные забастовки, выступления 1-го августа в Финляндии, всеобщая политическая забастовка в октябре в Латвии и проч.). Такое положение внутри этих стран делает в них опасность фашистского переворота весьма реальной. Хотя там и сейчас находятся у власти фашистские и полуфашистские партии, об'единенные общей ненавистью к революционному пролетариату и СССР и имеющие возможность проводить всякие контрреволюционные законы, однако это для них уже недостаточно, и они все больше мечтают об открытой фашистской диктатуре. С этой целью ...

[illegible]

... вится все более грозным. Началось с сельского хозяйства, которое пострадало от падения цен на мировых рынках. Потом кризис, как всегда бывает в таких случаях, охватил кожевенную, конфекционную и галантерейную промышленность. Сейчас кризис свирепствует в текстильной промышленности и продолжает ...

За последний месяц уже сильно сократилась и металлургическая промышленность. Застой в строительном деле ...

[illegible]

П. ШУБИН.

Вооружиться программой Коммунистического Интернационала.

Все секции Коминтерна за истекший год проделали, хотя и в разной степени, серьезную идеологическую и организационную работу по борьбе с правым уклоном. ...

[illegible]

В. УЛЬБРИХТ.

Советская власть как фактор разрушения капиталистического мира.

Октябрьская революция открыла собою эпоху мировой революции. ...

[illegible]

... революционных органов массовой борьбы на предприятиях.

В то время, как в Советском Союзе центральным вопросом демонстраций 7 ноября будет поднятие массовой инициативы для социалистического строительства в городе и деревне, основной задачей в капиталистических странах будет проведение революционного соревнования для завоевания на сторону коммунизма решающих слоев рабочего класса, в борьбе за очередные экономические и политические требования, за разгром фашизма, за диктатуру пролетариата.

ПЯТИЛЕТКА — ЗНАМЯ БОРЬБЫ ЗА СОЦИАЛИЗМ. ЭНЕРГИЕЙ И ВОЛЕЙ МИЛЛИОННЫХ МАСС ВЫПОЛНИМ И ПРЕВЗОЙДЕМ ЗАДАНИЯ ПЯТИЛЕТКИ.

МАРСЕЛЬ КАШЕН.

Французский пролетариат и защита Советского Союза.

[illegible]

... все, чтобы опровергать те ложные сообщения, которые империализм пускает изо дня в день в оборот с величайшей ожесточенностью и коварством, используя при этом весь государственный аппарат и все способы идеологического воздействия на массы.

Хотя ресурсы нашей партии значительно беднее ресурсов нашего классового противника, тем не менее **наша контратака дает свои результаты.** Французские коммунисты и рабочие, следующие за нами несмотря на все репрессии, страстно защищают везде и во всех случаях Советский Союз, к которому они привязаны всем сердцем.

Международная буржуазия будет на- ...

... полны заявлениями, свидетельствующими о растущем у рабочих чувстве международной солидарности. Со всех фабрик приходят в «Юманите» корреспонденции, в которых рабочие разоблачают смысл антисоветской кампании французского империализма. Они рассказывают вместе с тем о чудовищных массах военных материалов, изготовляемых на наших заводах не только для французского империализма, но и для вооружения пограничных с СССР государств—вассалов западного империализма.

Напомним, что одним из доказательств «шпионского заговора», в котором обвиняется наша партия, является **письмо рабкора,** присланное с известной французской химической фабрики Куль- ...

... приговорить к тяжелым наказаниям арестованных членов французской компартии и унитарных профсоюзов. Партия может на это ответить только одним: усилением своей связи с рядовыми рабочими на фабриках и заводах, укреплением своего влияния в массах и дальнейшим разоблачением перед массами всей лжи и фальши французского «правосудия» и французского «общественного мнения» и их звериной ненависти против СССР и пролетарского коммунистического движения.

В дни годовщины бессмертных событий Октября французские коммунисты намерены удесятерить свою пропаганду братания с трудящимися СССР, несмотря на все репрессии буржуазии. Они будут призывать всех французских рабочих и крестьян быть готовыми к защите своих советских братьев как в «мирное» время, так и в случае войны, которую сейчас усиленно подготовляют империалисты. В те часы, когда рабочие СССР будут проходить мощными колоннами по улицам Москвы, сердца тысяч французских рабочих будут устремлены к победоносной советской революции, ...

[illegible]

ТОВАРИЩАМ ПО КЛАССУ, РАБОЧИМ И КРЕСТЬЯНАМ СТРАНЫ СОВЕТОВ.

7-го ноября мировой пролетариат празднует 12-ю годовщину победы пролетарской революции.

Мы из Рурского района шлем вам ...

[illegible]

Да здравствует международная солидарность мирового пролетариата!

1) Компартия Германии, окружной комитет Рура. 2) Комсомол Германии, окружной комитет Рура. 3) Союз юных спартаковцев ...

[illegible]

ЗА ГЕНЕРАЛЬНУЮ ЛИНИЮ ЛЕНИНСКОЙ ПАРТИИ. БЕСПОЩАДНЫЙ ОТПОР ПРАВЫМ ПАНИКЕРАМ И КАПИТУЛЯНТАМ.

А. Бубнов.

Организационные задачи культурной революции.

Эти задачи являются важнейшими для всего дела культурного строительства на весь ближайший период. И это не только потому, что система органов народного просвещения в организационном отношении вызывает ряд совершенно законных нареканий, но также главным образом потому, что гигантски вырастает размах социалистического строительства и тем самым невиданно быстро растут требования культурного порядка.

Перед нами два первые года пятилетки. Один уже в прошлом — в итогах, другой в будущем—в перспективе. И тот и другой свидетельствуют, что страна рабочей диктатуры двигается по пути строительства социализма более быстрыми темпами, чем это было намечено в утвержденной правительством пятилетке. Если двенадцатый год после Октябрьского переворота был годом гигантского укрепления позиций социализма в нашей стране, то для тринадцатого года мы уже совершенно отчетливо предвидим достижения еще более значительные, чем те, которые мы имели в предшествующем году. Растут решающие для социалистического строительства отрасли промышленности, расширяется и крепнет обобществленный сектор сельского хозяйства, увеличивается удельный вес индустриального пролетариата, крепнет пролетарское руководство основными массами крестьянства. А на фоне этих гигантских успехов растет контрреволюционная активность кулака, нэпмана и некоторой части нэповой интеллигенции.

В области культурного строительства, на так называемом идеологическом фронте, все эти массовые явления находят свое отражение в значительно более резкой форме, чем где-либо в другой отрасли советской работы. Все эти обстоятельства в первую очередь и выдвигают вперед с такой остротой задачу максимального усовершенствования и укрепления всей системы органов народного просвещения. Но это лишь первая и важнейшая из причин, которая столь настойчиво требует от нас укрепления штабов культурной революции. Кроме нее есть десятки дополнительных побудительных мотивов, которые иной раз с еще большей настойчивостью, с еще большей резкостью и с еще большей повелительностью диктуют нам необходимость выдвижения на первый план в области культурного строительства проблем организационного порядка. Мы в этой области отстали больше чем чрезмерно, тащимся в хвосте, не поспевая за общим ростом, отстаем от него. Нет надобности напоминать о том, что материальная база культурной революции больше чем недостаточна, что здесь мы по всей линии имеем отставание и от социалистической промышленности, и от социалистического сектора сельского хозяйства, и от роста основных кооперативных фондов и т. д. и т. д., но тем не менее материальная база культурного строительства в нынешнем году будет значительно больше, чем в прошлом году. И одно это делает уже более реальной задачу ослабления, а в конце концов преодоления и ликвидации тех разрывов, которые существуют между темпом роста социалистического сектора и его культурных требований и тем размахом всего культурного дела, который мы имеем к нынешнему моменту. Повторяю, нам надо не тащиться в хвосте, а, напрягая все силы, выдвигаться в первую шеренгу социалистического строительства. И эта сумма обстоятельств еще с большей резкостью требует от работников культурного строительства напряжения всех сил для разрешения организационной проблемы. Нам надо уметь из каждой государственной копейки, отпущенной на дело народного просвещения, выжать максимум того, что она может дать. Без хорошего аппарата руководства и исполнения культурных мероприятий эта задача абсолютно невыполнима. Рационализация всех отраслей народного просвещения (от избы-читальни до высшего учебного заведения) есть задача очередная, она есть на три четверти задача увеличения организационной сложности, поворотливости, стройности и напористости органов и организаций, ведающих делом культурного строительства.

Органы народного просвещения должны крепко держать в своих руках весь культурный бюджет, должны уметь драться за свой бюджет и должны уметь управлять им. Наши наркоматские ведомственные бюджеты, совершенно естественно, не одинаковы по своему строению и типу. Если взять такой сугубо централизованный Наркомат, как Наркомвоенмор, то здесь мы имеем централизованный, собранный в один кулак бюджет. Наркомпрос есть ведомство особого порядка, а в силу этого и его бюджет по своему строению очень своеобразен и, скажем, резко отличается от бюджета Наркомвоенмора. Прежде всего мы не имеем единого всесоюзного наркомпросовского бюджета, ибо у нас нет союзного Наркомпроса. Далее, громадная часть наркомпросовского бюджета (я беру Наркомпрос РСФСР) проходит по местным бюджетам. Так, в нынешнем году (я беру округленные ориентировочные цифры) из одного миллиарда ассигнований на народное просвещение мы по государственному бюджету имеем всего лишь 200 миллионов. Если взять бюджеты Главсоцвоса, Главпрофобра, Главполитпросвета, Главнауки и т. д., то мы видим такую же картину, хотя и с разными соотношениями между ассигнованиями по государственному и местному бюджету. Особенно резко это видно по Главсоцвосу, бюджет которого очень значителен и весь он, за исключением ничтожной части, разбросан по громадному количеству местных и притом низовых бюджетов. Вот это обстоятельство требует также очень крепкого и подвижного аппарата народного образования, чтобы он мог за свой бюджет драться, управлять им и строго следить за его исполнением. Отстаивание и управление наркомпросовским бюджетом дело очень нелегкое и оно пред'являет громадные требования к слаженности и подвижности всей системы органов народного образования. Мы слышим постоянные жалобы на низкий материальный уровень работников народного образования, особенно нашего народного учителя. И вот если взять даже эту сторону дела,— весьма важную, к слову сказать,—то и в этом отношении умение воевать за копейку для культурного дела, умение ее максимально использовать, умение увеличивать наши ассигнования путем привлечения местных средств, местной инициативы, массового общественного участия и т. д., и т. п., прежде всего требует укрепления организационной системы, ведающей культурным строительством. В деле укрепления материальной базы культурной революции на 13-м году Октябрьского переворота Наркомпросу и всем его местным органам необходимо начать принимать непосредственное участие, с точки зрения интересов культурного строительства, в той части работы ВСНХ, которая касается отраслей промышленности, составляющих в первую очередь непосредственную базу культурного строительства. Народное просвещение для удовлетворения своих потребностей нуждается в максимальном развитии таких отраслей промышленности, как бумажная, полиграфическая, учебных пособий и т. д., и т. д. Школьное дело должно быть связано с промышленностью (с производством вообще) не только с точки зрения политехнизма в школе, но и с точки зрения удовлетворения своих непосредственных материальных нужд.

На народное просвещение работает целый ряд отраслей промышленности. Необходимо, чтобы Наркомпрос и его органы умели пред'являть свои требования и к этой части материальной базы культурной революции и тем самым увеличивали бы материальные ресурсы, находящиеся в распоряжении культурного строительства. И вот это ещё больше выдвигает перед нами задачу организационную как задачу важнейшую для настоящего времени.

Культурную революцию мы понимаем, как громадное движение масс, ибо массовые культурные мероприятия такого типа, как всеобщее обучение, ликвидация неграмотности и т. д., не могут быть разрешены ведомственным путем и ведомственными органами. Разрешение их лежит на пути привлечения к этому делу широкой пролетарской общественности, т.-е. организации громадного массового культурного движения трудящихся.

На наших глазах растут новые громадные промышленные центры, у нас уже имеются сплошные районы коллективизации в деревне: активность рабочего класса, батрака, бедняка, колхозника растет гигантски,—и все это в совокупности пред'являет такие гигантские требования к народному просвещению, которые могут быть выполнены только при условии организации вокруг этого дела громадных масс пролетарской общественности.

Органы народного просвещения должны быть укреплены также и потому, что они должны быть центрами широкой пролетарской общественности, направляемой в интересах разрешения массовых культурных мероприятий. И с этой точки зрения организационная задача для ближайшего периода должна быть выдвинута нами на первый план.

Мы должны также иметь в виду, что культурное строительство в нашей стране не может развертываться и не развертывается в формах «мирного» культурничества. Оно есть арена классовой борьбы, где нам необходимо вести систематическое наступление на классового врага. Ленин когда-то писал: «Наша задача — побороть все сопротивление капиталистов, не только военное и политическое, но и идейное, самое глубокое и самое мощное. Задача наших работников просвещения —осуществить эту переделку масс». Это идейное «сопротивление капиталистов» мы имеем в настоящее время на всех участках культурного фронта, начиная от высших форм идеологии и кончая школой первой ступени. «Уметь побороть» это сопротивление, по словам Ленина, «самое глубокое и самое мощное», могут только подлинные культурные органы государства пролетарской диктатуры. В качестве одной из самых крупных преград, стоящих на пути укрепления этих органов народного просвещения, как подлинных органов пролетарской диктатуры, является бюрократизм. Бюрократизм,—ведь это инструмент классового врага, направленный против пролетариата и его государства. Борьба с бюрократизмом в органах народного просвещения должна быть составной частью разрешения той организационной задачи, которая стоит перед нами в настоящее время.

Буржуазная школа, по словам Ленина, «имела целью дать капиталистам услужливых холопов и толковых рабочих». Наша школа должна давать нам новых людей, передовых строителей социализма,—только тогда мы подготовим смену, которая сумеет победоносно закончить начатое нами дело пролетарской революции. Такую смену может подготовить не чинуша, «человек в футляре», или еще того хуже — человек, оглядывающийся «на доброе старое время», а такой специалист-педагог, который идет плечом к плечу с пролетарской революцией и ее авангардом — коммунистическим пролетариатом. И, само собой разумеется, что только выдержанные, классово четкие органы пролетарской диктатуры могут руководить выработкой таких педагогических кадров и их работой в школах всех ступеней и всех типов.

Таким образом исключительные по своему размаху задачи культурной революции могут быть выполнены при одном непременном условии, а именно при условии такого улучшения организационной стороны нашей культурной работы, которая бы обеспечила Наркомпросу и всем его местным органам максимальную слаженность, четкость и дисциплинированность в текущей работе, максимальное повышение качества работы, обеспечило бы твердое проведение классовой линии во всем деле народного просвещения и тем самым повысило бы умение всех органов культурного строительства привлекать и организовать пролетарскую общественность.

Развитие самокритики и социалистического соревнования должно быть неот'емлемой частью всей нашей культурной работы.

Материальная база культурной революции растет. Могучее укрепление позиций социализма в нашей стране обеспечивает успешное разрешение гигантских массовых культурных мероприятий, направленных на обслуживание миллионной массы рабочих, батраков, колхозников и бедняцко - середняцкого крестьянства.

Партия ставит вопросы культурного строительства как одну из важнейших задач реконструктивного периода. Под ее руководством органы народного просвещения сумеют выполнить эти задачи, которые являются неот'емлемой частью социалистического строительства.

Тринадцатый год после Октября должен быть годом перелома в деле укрепления всей системы органов народного просвещения как культурных органов пролетарской диктатуры.

„Партизан“.

1.

Топор точат и выпрямляют топорно. Кустарно и холодно его обтачивают люди в холщевых передниках и замасленных кофейных(?) фартуках. Склонившись над искрами от камня, рабочий руками и грудью ворочает тёплые, почерневшие топоры. Каждый прижимает к камню свой топор; каждый работает только на своем обороте: часами сдает и принимает топоры, и снова склоняется над быстро бегущим камнем. Только свой оборот, только свой топор!

Василий Поздняков поднимает голову. Мокрый от пота и усталости он всматривается в Трофима Сердюка, казалось, прилипшего к камню. Старик двигает спиной, чтоб отстала сырая, пропотевшая рубаха; он повязал свою голову ремешком и черными, как эти топоры, пальцами, подхватывает десятый, пятнадцатый, двадцатый топор... Поздняков встает. Он видит топоры, все отделение, станки, разбросанные вкривь и вкось; десятки лет стоят они в мастерской и столько же лет люди привычно задыхают и жалуются на неудобства работы.

Василий с ненавистью разглядывает жалкого и довольного своей работой старика-соседа, он бормочет «цепные(?), курлюки», полный слепой и невысказанной ярости толкает скамейку и уходит в конторку мастера Сорокина.

В 12 ч. дня, за 10 минут до шабаша, из полутемной конторки мастера Сорокина выходят пятеро молодых парней—Василий Поздняков, Сергей Танцырев, Митька Красько, Андрей Босов и Николай Халтурин. Они молча выстраиваются шеренгой у выходных дверей и разом кричат: «Стой, не выходи, сейчас собрание!»

Точильщики размещаются кто на полу, кто стоя, чтобы размять ноги, и председатель об'являет, что собрание рабочих точилки должно выслушать план рационализации работы. «Как легче точить топор»,—поясняет председатель. Люди сердятся. Уж третий раз им толкуют о плане, но каждый раз план большинством голосов летит к чорту и все остается по-старому.

— Одна беспокойства! — громко, ни к кому не обращаясь, замечает старик Сердюк.

Он слышал эти планы, его беспокоит все, что хоть краешком может задеть привычный, годами наслоенный образ жизни и работы. Василий развертывает перед собой бумаги и равнодушно, будто это его и не касается, зачитывает план, который сухо и коротко переставляет станки, строит их пятерками в шеренгу, отнимает у рабочих все операции и наделяет каждого только одной. «Таким образом,—читает он заключительные строки плана революционного восстания в мастерской,—точильщики работают пятерками, вся работа разбита на пять оборотов, уничтожается беготня в кладовую. Топоры будут подвозиться к станкам».

Он кончает читать и неожиданно спрашивает собрание:

— Ленин как ставил вопрос, товарищи?—Бей старое под корень,—говорил тов. Ленин,—а мы стоим в очередях за топорами и ругаемся. Куда-ж это...

— Крой да пей, будешь пить—наплачешься,—прерывает Позднякова старик Сердюк.

Слова старика, бьющие по плану, подымают точильщиков на ноги. Люди ругаются и коротко, большинством проваливают план, покидают мастерскую. С поднятыми «за» руками в одиночестве остаются пять молодых парней во главе с мастером Сорокиным. Они нехотя опускают руки и не глядя друг на друга расходятся по домам.

2.

Пять парней, имея поддержку мастера Сорокина,—бригада «партизан», так назвали они себя,—предложили: работу разбить на пять оборотов, станки выстроить в ленту по оборотам, каждый знает только свою операцию; сделать единую карточку на бригаду, уничтожить индивидуальную работу, перейти на коллективные начала. Но каждый раз, когда они выходили на рабочее собрание и звали людей проголосовать за план, они натыкались на стенку, которую и лбом не прошибешь. Люди говорили:

— Он лодыря гоняет, а я за него горбись!

Они натыкались на полнейшее равнодушие, связанное с нелюбовью к новшествам, когда неизвестно еще, что они принесут людям.

— Бока наломаем!—обещали «партизанам».

Это не простая угроза. Борьба развертывается во всех 30 цехах завода. Обутые в лапти люди годами стоят у печей; в иных цехах тяжело и натруженно они тянут ремни ручных молотов; не закипая гневом, не задумываясь, привычно растрачивают силы; пугливо озираясь, «летуны» пробираются к новым заграничным машинам и со столетней, вновь повторяющейся злобой к матовым бокам автоматов кидают в машины обрубки железа, мстя за силу и думая остановить, задержать ход наступающих машин. И вот уж утром висит заметка:

> **КОРНИ ВРЕДИТЕЛЬСТВА В КОСНОМ.**
>
> На-днях в ночную смену в импортный станок снова была подложена «свинья». Был брошен в изоляцию кусок металла, из-за которого взорвалась крышка, и станок получил повреждение. Это уже второй случай вредительства, который ведет нас к великим бедствиям. Требуем суровых наказаний.

Люди крепко вросли, как дубы, в землю полутемного цеха, руки их свыклись, приросли к знакомым и привычным оборотам и трудно вышибить из их рук топор. Парни готовы взорвать, опрокинуть на цех подступившие к заводу горы, топорами пробить дорогу своему плану.

Василий бежит в конторку и снова собирает пятерку. Все вместе они склоняются над планом и в сотый раз сверяют свои наблюдения с колонками цифр. Василий шепчет мастеру, тот кивает головой и официальным, начальническим тоном мастер Сорокин повторяет слова, которые он обычно говорит для бодрости на сходках бригады:

— Товарищи партизаны! — торжественно говорит Сорокин. — Те-эн-бе подсчиталю и печатью заверило, что план наш верный и точный. Даются каждому партизану секунды: первому на точку ребер—30 секунд, второму на точку площадок—35 секунд и т. д., в аккурат. Норма—225 топоров плюс 5 проц.!...

— Это верно, товарищ мастер,—соглашается Сергей Танцырев, — начнем, начнем...

Василий решается. Он видит холод тоски в глазах ребят, он видит цех, против которого бригада поднялась, и решает: будь что будет! Он натягивает сапоги, чтобы легче было перейти реку попытаний и подстерегает инженера цеха. Он развертывает перед ним план и строго, вникая в цифры, просит разрешения начать.—«Бригада готова»,—докладывает он. Инженеру, видно, некогда, или он не помнит Позднякова.

— Попробуйте,—подымая плечи и разводя руками, кидает инженер и вылезает авторучку из портфеля.

— Попробуйте?! — переспрашивает Василий. — Попробуйте... — бледнея бормочет он.

Парень круто поворачивается и бежит из цеха с видом человека, готового вцепиться в стенку. Тем же быстрым шагом он спускается с горы «Средний мыс», не зная собственно, куда и зачем он так спешит. На главной улице поселка он видит круг людей, слышит заглушенные топотом звуки гармоники, обрывки песен. У него дергаются губы, движутся плечи—от тоже ли ноги в такт песне? Он расталкивает людей, вбегает в круг и пляшет так, словно хочет вдребезги разбить и втоптать в землю черные мысли, горячее сердце, все, что так трудно прошибить хотя бы собственным лбом.

Тогда толпик второй план: взять в плен Трофима Сердюка. Расчет был простой: перейдет старик на сторону бригады, значит перетащит весь цех, не перейдет—значит... Что «значит»?

Пустое дело...

Провожать точильщика Трофима Сердюка вызвались Поздняков и Танцырев. Старик удивился, но глазом не моргнул. Шли молча до самого поселка, говорили о махорке, которая сгнила на днях, о том, о сем. Когда свернули к дому старика, парни охватили его с двух сторон и, стараясь шагать в такт с мелкими шагами старика, зашептали убеждающе и просто, словно вколачивали в Сердюка последние гвозди.

Перебивая друг друга, они снова изложили свой план работ. Старик молчал. Ну что еще сказать ему?

— Трофим Петрович!—впервые по отчеству окликнул его Васька,—сделаешь, другой коленкор! Так двести, а так триста!

— Триста!—удивился старик. Я и ты выходит одинаково?

Старик ждет ответа. Он недоумевает, как это можно уравнять работу, угнаться за ним, за Трофимом Сердюком, вот уж сорок лет обтачивающим свой топор, а теперь он будет обтачивать только «ребра» и кто-то другой, чужой, будет кончать его топор.

— Чужая работа...—бормочет он.

— Давай, что ли, старик?

Сердюк переступил порог калитки, он обернулся и обиженно говорит: «Я сорок лет точу сам... Посмотрю, какой у вас топор пойдет...»

Василий крикнул отчаянно, словно старик был глухой:

— Топорный ты человек. Трофим Петрович! Приходи завтра на пробу.

... Вечер, сорок минут решительной схватки бригады «партизан» с дубовой старостью. Он пришел, этот вечер 14 марта 1928 года, в полутемный точильный цех и вместе со сменой, с двумя сотнями пошабашивших рабочих, настороженно остановился в третьем ряду у пяти точильных станков. Вечер решающих минут.

75 станков молчали. Рвались только пять. Бригада «партизан» села за выстроившиеся в шеренгу впервые за сотни лет станки.

Василий Поздняков за первым станком—на точке ребер.

Сергей Танцырев за вторым—на точке площадок.

Андрей Босов за третьим—на точке стенок.

Дмитрий Красько за четвертым—на точке лезвия.

Пятый, Николай Халтурин (беспартийный)—на последнем обороте.

Они сели, окруженные рабочими. Должен был начать Василий Поздняков. Бригада и 200 рабочих ждали. В сбитой на затылок фуражке, сидя боком к станку, Василий ждал чего-то решающего и необычного.

— Начнем? — отрывисто спросил он.

— Давай!—кивнул головой мастер Сорокин и тотчас взглянул на часы.

Василий взял в правую руку топор. Он с ненавистью взглянул на толпу людей, он бросил бы в них топор, лишь бы они ушли... Стараясь, чтобы рука не дрогнула, он поднес топор к запрыгавшему в глазах станку и спокойно принял на себя первые искры вдруг вспыхнувшего камня.

На двадцать девятой секунде он оторвал топор от камня. Ребра были отточены. Чорт побери, отточены! Эй, старик, где ты, погляди...

— Не задерживай! — нетерпеливо крикнули в толпе.

Василий бережно передает топор Танцыреву. От него скрыт растерянный взгляд Сердюка, застывшего с погасшей цигаркой. Старик промахнулся, ошибся. Василий обычным жестом, под будничным покровом которого скрывается радость, подхватывает второй, третий, пятый, десятый топор, в теплоте которых пылает его сердце, кровь и энергия бригады «партизан».

Когда прошли первые сорок минут пробы, пятеро молодых парней, покрытые потом, с блестящими от необычности работы глазами подняли головы, взглянули вокруг себя, друг на друга и просто, человечно улыбнулись. Секунды бегали размеренно и точно.

4.

Двадцать месяцев спустя, т.-е. 16 октября 1929 года, после гудка открылось собрание трех смен точильно-полировочного отделения. Дюльдин—партийный секретарь—легко плясал, выбрасывая вперед огромные сапоги и в тревоге оглядывал глазами — «все ли пришли». Собрание подводило итоги производственного года.

Начальник отделения и председатель производственного совещания доложили о плюсах и минусах. 13 ударных коллективов. 55 станков делают то, что раньше 80. Четыре смены дают 15 тысяч топоров. Станки выстроились в шеренгу. Но есть еще недочеты...

В прениях дали слово Василию Позднякову. За будничной торопливой работой все забыли, что было 20 месяцев назад. Забыл и не вздумал вспоминать Василий. На этот раз он готовил новое, тщательно проработанное предложение об организации ударного коллектива имени Ленина, коллектива, где люди отвечают «один за всех, все за одного». Предстояла нелегкая задача увлечь, доказать людям, приступить к новой борьбе.

Он легко соскочил со стола и твердым шагом вышел к первым рядам. Потрескавшимися от наждака и порезов пальцами он развернул листки с планом и тезисами речи, отыскал глазами Трофима Сердюка, крутившего цигарку, и голосом отточенным и привычным приступил:

— Рабочие, точильщики!

БОР. ГАЛИН.

Златоуст.

Первый ударный завод в СССР.

Широкая производственная конференция рабочих Тверского вагоностроительного завода, подводившая итоги социалистического соревнования, единогласно постановила:

— **В ознаменование XII годовщины Октября перевести весь завод на ударные темпы, чтобы в четыре года осуществить пятилетний заводской план.**

Переход завода на ударные темпы целиком вызван революционной инициативой самих рабочих.

Вот цифры, показывающие, что принесло заводу соревнование. В сравнении с предыдущим годом производительность труда первого квартала выросла только на 3 проц., третий квартал дал уже 20 проц., а четвертый, когда соревнование особенно охватило завод, дал повышение производительности в сравнении с предыдущим годом на 50,2 проц. Себестоимость продукции соревновавшихся снижена на 10 проц.

Переходу завода на ударность в целом предшествовало об'явление себя ударными отдельных цехов.

Общезаводская рабочая конференция, проходившая в торжественной и деловой обстановке с участием представителей окружных партийных и профессиональных организаций, подшефных заводу крестьян, делегаций фабрик и заводов Твери и соревнующего с заводом ленинградского завода им. Егорова, внимательно слушала отчет директора и временной контрольной комиссии об итогах соревнования. Рабочие, выступавшие в прениях, отмечая достигнутые результаты, указывали на возможность еще больших темпов работы. Говорили и о недостатках, кое-где тормозивших соревнование, отмечали, что профессиональные и хозяйственные организации еще далеко не перестроили свою работу в соответствии с вставшими задачами соц. строительства, и, заявляя о своей готовности и желании об'явить весь завод ударным, требовали от хозяйственников и специалистов обеспечить бесперебойность работы. Завод в целом ставит себе на 2-й год пятилетки задачу повысить в сравнении с истекшим годом программу на 64 проц., производительность труда на 42 проц., снизить себестоимость на 12,5 проц.

Рабочий механического цеха тов. Румянцев от имени своего цеха заявил:

— Мы требуем правильной подачи деталей до станков, бесперебойной загрузки станков, немедленного выполнения всех деловых предложений, которые мы будем вносить. И тогда—мы гору своротим.

В таком же духе высказывались и рабочие других цехов, подтверждавшие стремление рабочих решительно и неуклонно осуществлять генеральную линию партии, громя всех маловеров и уклонистов.

Решение конференции было единогласное:

— **Об'явить завод ударным; сверху до низу пересмотреть методы всей хозяйственной, профессиональной и общественной работы, приспособив ее к нуждам выполнения повышенной производственной программы**; заключить с ленинградским заводом имени Егорова новый договор о соревновании; настаивать перед рабочими и организациями этого завода на повышении своих показателей.

Лучший цех завода (механический), девять лучших бригад и девять лучших рабочих конференция премировала и вручила им почетные грамоты.

Особыми письмами конференция решила обратиться к рабочим Тверского округа и всего Советского Союза.

Конференция обратилась с письмом и к трудовому крестьянству.

Таков почин 3.800 рабочих Тверского вагоностроительного завода. Таков подарок их ленинской партии к XII годовщине Октября.

Почин рабочих вагонзавода подхватывается пролетариями Твери. Уже неделю назад ударным об'явил себя механический цех «Пролетарки». Движение докатилось и до перестраивающейся деревни. 27 октября **ударными об'явили себя колхоз «Красный Кузнечик» и коммуна им. Калинина**, подшефного вагонзаводу района: **они решили добиться осуществления в 4 года с.-х. пятилетки.** Их лозунг —ни одного клока земли не оставить пустовать. На другой же день после об'явления себя ударниками кузьминские колхозники организовали конную колонну в 18 пар лошадей и коллективно в один день вспахали под зябь 8 гектаров земли.

XII годовщина Октября в Тверском округе встречается в кипучем труде на лесах индустриальной стройки и массовым стремлением к коллективизации.

А. ГВОЗДЕВ.

Шахтеры рапортуют своему шефу

Шахтеры рудника им. Коминтерна прислали своему шефу—Коминтерну рапорт о своих достижениях.

Коминтерновцы проделали в этом году громадную работу. Отдельные показатели свидетельствуют, что шахта достойна своего шефа. Итак, программа добычи антрацита в 1928—29 г. выполнена на 102,5 проц. Процент машинной добычи достигает 73,1 проц. Производительность труда и снижение себестоимости еще отстают.

Развернуто новое капитальное строительство: заложены две новых мощных шахты; в жилищное строительство вложено 1.088.000 рублей; строятся больница, 3 школы, столовая.

Задание по 3-му займу коминтерновцы выполнили на 147 проц., дав взаймы государству 357.000 рублей.

За истекший год коминтерновцы передали в партию 500 лучших горняков-пролетариев.

Рапорт кончается обещанием: «Вступая во второй год осуществления плана великих работ по социалистическому строительству, мы заявляем, что к концу 13-го года пролетарской диктатуры мы придем с неменьшими результатами.

Энтузиасты строительства.

750 УДАРНИКОВ СТОЛЯРНОГО ЦЕХА «СЕРПА и МОЛОТА».—СОБСТВЕННЫЙ «ЗУЛЬЦЕР».—ПЕРЕДОВИКИ ТЯНУТ ЗА СОБОЙ МАССУ.—ИМ НУЖНЫ ТОЛЬКО ВНИМАНИЕ И ТЕХНИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ.

УДАРНЫЙ ЦЕХ.

На «Серпе и Молоте» началось, как и на многих предприятиях, с призыва о социалистическом соревновании. Когда из первой комсомольской бригады фуговщиков(?) беспартийный рабочий Кутепов об'явил в красном уголке, что он добровольно снижает себе расценку на 30 коп. на деталь, многие посмотрели на него, как на человека со странностями.

Но это было только в первый момент. Через несколько дней откликнулись бригады старейших рабочих, в большинстве беспартийных, 15 сортировщиков столярного цеха во главе с бригадиром Струмкиным.

Как движущаяся волна рабочей инициативы, соревнование перебросилось из одной группы в другую.

В результате из 750 рабочих в цехе осталась вне соревнования лишь небольшая горсточка. Об'явление всего цеха ударным напрашивалось само собой. В красных уголках всеми сменами цеха был подписан договор о стопроцентном участии в соревновании. Слово стало делом. Рабочие стали снижать себе расценки, на черной доске появлялись фамилии прогульщиков, появилась выставка брака и т. п.

Во всем цехе создалась такая обстановка, что каждого, в малейшей степени срывающего производственную жизнь цеха, выставляли напоказ всей общественности.

Гораздо хуже было, когда начали вливаться новые рабочие, только пришедшие из села. Цех решил сразу же с ними договориться. Были собраны в красный уголок 30 новых рабочих и перед ними поставлен конкретный вопрос: думают ли они плестись в хвосте всего цеха или присоединиться к нему. После некоторого обсуждения новые кадры присоединились ко всему цеху.

СТРОИТЕЛИ ИНДУСТРИАЛЬНОЙ МОЩИ.

Вместе с известием о присылке трестом чертежей дизеля «Зульцер» для испытательного производства в тепловом цехе харьковского паровозостроительного завода им. Коминтерна рабочие-ударники узнали и о том, что эти же чертежи посланы для той же цели ленинградскому заводу «Русский дизель» и николаевскому судостроительному заводу имени А. Марти. Это как бы невольно внесло с первых же шагов дух соревнования в работу.

Предстояли большие трудности: теснота цеха, большая нагруженность станков, отсутствие высококвалифицированной рабочей силы, инструментов и соответствующих приспособлений. Временами раздавались голоса сомнения, что неполадки в цехе сорвут всю работу. Месяцами длилось напряжение.

И чем больше убегало дней, тем меньше становилось сомнения. Уже первый выпущенный маленький «Зульцер РК 30» был небольшой, но обнадеживающей победой. Первая трудность задачи была разрешена. Работа маленького «Зульцера» шла нормально. Его механическая жизнь шла ровно и гладко, не хуже заграничных двигателей этой же системы. Вставала во всей сложности вторая задача—построить 800-сильный «Зульцер С 47». В сентябре и эта задача была разрешена. Приехали высокие специалисты по дизелям. Трое суток беспрерывной работы под наблюдением специалистов напоминали консультацию над опасно больным. Дизель показал хорошие качества, дефекты его оказались ничтожными. В основном машина была хорошо слажена и ничем не уступала ее заграничным собратьям.

Энтузиазм строителей победил. Даже там, где предполагалось употребить заграничные детали, рабочие постарались их избежать. Все построено исключительно руками и техническими силами завода на нашем советском металле. Сейчас ударники заканчивают сборку и регулировку еще двух дизелей «С 47».

КТО ОНИ.

На Харьковском электромеханическом заводе ГЭЗ их сотни.

Возьмем, например, миканитчицу **Коренчук**—бригадиршу ударной бригады над семью работницами. Увеличить выработку слюды с 216 килограмм, в июле до 504,8 кгр. в сентябре—вещь совсем нелегкая. Но еще тяжелее добиться таких результатов, когда приходится преодолевать косность своих же работниц. Некоторые несознательные работницы старались всячески скомпрометировать работу ударниц и их руководительницы Коренчук. Их обвиняли в том, что они захватывают запасы, и во многом другом, а низовые профорганизации, и мастера и инженеры, вместо того, чтобы раз'яснением сломить и побороть несознательные настроения, шли на уступки отсталой части, и мастер даже осмелился в красном уголке однажды заявить:

— Теперь я буду ударницам давать худшую работу, чтобы не было разговоров.

Когда же ударницы, готовясь к выборам на с'езд, поставили свой отчет в уголке, мастер не посчитал даже нужным притти.

В такой обстановке, в таком окружении положение ударницы очень тяжелое. Приходится быть не только ударницей, но и настойчивой общественницей, которую трудности не сломят.

Коренчук вполне заслуженно считается такой ударницей-общественницей.

Ударник **Скрыпник**, слесарь второго сборного цеха, вступил в соревнование в мае. Скрыпник сознается, что до соревнования он мало интересовался производственными совещаниями и с гораздо меньшей внимательностью относился к работе. Он замечает, что под влиянием соревнования он все больше «перевоспитывается».

— Я лучше смотрю за станком,—говорит он,—во-время начинаю работать и во-время шабашу. Все это отражается на моей работе.

Скрыпник жалуется только на плохое снабжение материалами и на недостаточную техническую помощь, ведь технические знания его невелики, а инженер в цехе—редкий гость.

Скрыпник не один. Сборный цех своим энтузиазмом дал заводу большое увеличение производительности. Если в первом квартале 1928—29 года при 49 рабочих цех дал продукции на 670.221 руб., то в четвертом квартале при 43 рабочих было выработано на 772.553 руб. Еще большие достижения в борьбе за трудлисциплину: в первом квартале было 230 опозданий, а в четвертом только 26. За все время соревнования в ударном цехе не было ни одного прогула.

---

750 ударников столярного цеха завода «Серп и Молот», рабочие-ударники ХПЗ, строившие дизель «Зульцера», ударники с ГЭЗ—все они представители сотен тысяч энтузиастов-рабочих, отдающих всю свою энергию, все свои лучшие стремления на дело построения социализма. 12 лет Октября воспитали из них настоящих революционеров, не только баррикадных бойцов, но и бойцов на производстве. Каждый год приносит нам все новые и новые тысячи таких энтузиастов. В них заложена победа социализма.

Харьковские рабкоры «ПРАВДЫ».

СТАТЬИ, ФЕЛЬЕТОНЫ И ОЧЕРКИ, ПО ТЕХНИЧЕСКИМ ПРИЧИНАМ НЕ ВОШЕДШИЕ В НАСТОЯЩИЙ НОМЕР, БУДУТ НАПЕЧАТАНЫ В СЛЕДУЮЩИХ НОМЕРАХ «ПРАВДЫ».

НОВОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО.

Сверху вниз: Спичечная фабрика «Красная Березина». Батумский нефтепровод. Доменная печь на Макеевском заводе Югостали. Обувная фабрика в Киеве. Первый советский ледокол «Торос», выпущенный ленинградской верфью им. Марти. Коксовые печи Кемеровского химзавода. Коксострой. Постройка сборочно-механического цеха Тракторостроя. Цементный завод на Волге, близ Самары. Теплосиловая станция в Орехово-Зуеве. Испытательная станция двигателей в тракторной мастерской Путиловского завода.

ТОЛЬКО ТОГДА, КОГДА СТРАНА БУДЕТ ЭЛЕКТРИФИЦИРОВАНА, КОГДА ПОД ПРОМЫШЛЕННОСТЬ, СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО И ТРАНСПОРТ БУДЕТ ПОДВЕДЕНА ТЕХНИЧЕСКАЯ БАЗА СОВРЕМЕННОЙ КРУПНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ, ТОЛЬКО ТОГДА МЫ ПОБЕДИМ ОКОНЧАТЕЛЬНО. ЛЕНИН.

СВЕРХУ ВНИЗ: Комбайн в работе. Трактористка за рулем. Колхозная тракторная [illegible]. Дети колхозников на гимнастике. Коммунары за обедом. Кухня коммуны. Выход тракторов в поле. Моторист за рулем комбайна. Трактористы ремонтируют трактор. Коллективная запашка.

П. ВЕРМЕНИЧЕВ.

О новых формах смычки.

«Из России нэповской будет Россия социалистическая», говорил Ленин. Эта краткая фраза показывает всю установку нэпа. Однако, мы очень часто встречаемся с грубейшими непониманиями основных, решающих задач, поставленных перед нэпом. Очень часто и очень многие товарищи рассуждают таким образом, что **эта установка нэпа на строительство социализма в нашей стране** у них улизывает, испаряется под покровом трескучих фраз. Эта установка улизывает и тогда, когда иные глубокомысленные товарищи видят в нэпе одно сплошное отступление и тогда, когда они рассуждают о необходимости прохождения какой-то предварительной, длительной стадии развития мелкого хозяйства, лишь после прохождения которой мы сможем приступить к непосредственному социалистическому строительству.

Нэп мы начали с отступления, с введения *свободной торговли*, с развертывания товарооборота, с установления экономической смычки города и деревни на основе этого товарооборота. Однако, неправильно было бы говорить, что все это являлось одним сплошным отступлением, а не отступлением для наступления, ибо это означает не видеть того могущественного движения пролетариата за овладевание развивающимся товарооборотом, которое, в сущности говоря, составляло основной фон борьбы в последующие годы развития нэпа и подготовляло теперешний период *великого социалистического наступления*. Процесс овладевания со стороны государства и кооперации развивающимся товарооборотом, борьба с частным торговым капиталом, неуклонное вытеснение его из обращения между городом и деревней или в меру восстановления и укрепления социалистической индустрии и транспорта. Рост и укрепление социалистической промышленности, овладевание госторговлей и кооперацией (в меру роста ее) товарооборотом, а также организация отдельных островков общественного производства и в земледелии в виде колхозов и совхозов,—таковы основные линии, по которым шел на первом этапе процесс построения фундамента социалистической экономики в нашем хозяйстве. Таким образом, нэп означал и не мог не означать наличия мощных процессов, ведущих к построению социализма в нашей стране.

План Ленина заключался в том, чтобы на основе нэпа укрепить и развить социалистическую индустрию и тем получить реальные возможности для перехода к ускоренному строительству социалистических форм в сельском хозяйстве, до поры до времени сохранившего мелкотоварное хозяйство, как свою основную форму. Основная линия борьбы на первом этапе нэпа — овладевание прежде всего товарооборотом между городом и деревней—выдвинула кооперацию в области обращения на первое место, выдвинула торгово-кооперативную форму смычки, как основную. Рыночно-кооперативная форма смычки соответствовала на первом этапе нэпа характеру и уровню нашей промышленности, производившей прежде всего средства массового потребления. Бурно идущее развитие индустрии изменяет ее характер: быстрые темпы индустриализации страны создали все предпосылки для расширяющегося с каждым годом и буквально с каждым месяцем производства средств производства для сельского хозяйства. Это направление в развитии промышленности означает создание могущественных предпосылок для перевооружения и сельского хозяйства на новой технической базе, предпосылок для ускоренной реконструкции отсталого земледелия. Вопросы перестройки самого производства в сельском хозяйстве получают первостепенное значение. Но как только мы вплотную подошли к разрешению задач перевооружения сельского хозяйства, подошли к развертыванию массовых реконструктивных в нем процессов, мы должны были решать вопрос о формах хозяйства, которые смогли бы полностью осуществить эту реконструкцию. Если восстановление сельского хозяйства могло произойти и в действительности произошло в основном на базе мелкотоварного производства (ибо восстановление могло осуществляться и на основе старой техники, старых средств производства), то массовая реконструкция и мощный процесс расширенного воспроизводства не могут происходить на основе того же мелкого и мельчайшего, в высшей степени раздробленного и разобщенного хозяйства. Это совершенно очевидно и элементарно. **Дальнейший под'ем властно требует построения крупного общественного производства.** Организация крупного производства выступает как кардинальное, решающее условие для того, чтобы ускорить развитие производительных сил. С исключительной прозорливостью предвидел **Ленин** этот период.

«Если крестьянское хозяйство может развиваться дальше, необходимо прочно обеспечить и дальнейший переход, а дальнейший переход неминуемо состоит в том, что наименее выгодное и наиболее отсталое мелкое, обособленное крестьянское хозяйство постепенно об'единялось, организовало бы общественное крупное земледельческое хозяйство». (Ленин, т. XVIII, ч. 1, стр. 189).

Основная линия работы теперь перенесена из области обращения в область непосредственного с.-х. производства. Между промышленностью и сельским хозяйством, между городом и деревней, между пролетариатом и крестьянством устанавливаются **новые формы хозяйственной смычки.** Пролетарское государство оказывает все возрастающую производственную поддержку бедняцко-середняцким массам деревни в виде снабжения новой машинной техникой,—в виде снабжения новыми усовершенствованными машинами и орудиями, тракторами, комбайнами, минеральными удобрениями и т. п. Бедняцко-середняцкие массы перестраиваются на основе новой техники в крупные общественные хозяйства, ибо перевооружиться на основе мелкого и мельчайшего хозяйства они не могут.

Развертывание с.-х. кооперации в таких условиях означает переход на высшую ступень производственного кооперирования и коллективизации, означает переход с.-х. кооперации от внедрения в область обращения к внедрению в область непосредственного производства. Правым оппортунистическим извращением Ленина являлось бы утверждение, что ленинский кооперативный план касается только массового кооперирования в области обращения и не включает в себя необходимости проникновения кооперации в производство. Ленин понимал с.-х. кооперацию не «однобоко», а в целом, **он понимал ее, как такую кооперацию, которая ведет к установлению общественной собственности на средства производства**, т.-е. к установлению крупного общественного производства, что одно и то же.

«Стимулирование» бедняцко-середняцких масс к ускоренному об'единению для ведения товарищеского крупного производства вызвало широчайший отклик в деревне. **Мы имеем массовое движение бедноты и середняков, направленное на создание коллективных хозяйств.** В этом факте, **с исключительной силой проявившемся в этом году,** мы находим подтверждение правильности основных моментов деревенской политики партии. В чем политический смысл этого массового движения деревни, и особенно середняков, к коллективным формам хозяйства? Он прежде всего заключается в том, что показывает общность интересов у миллионных масс деревни и у пролетариата, показывает заинтересованность широких слоев бедноты и середняков в новых формах смычки, показывает всю их жизненность, всю их реальность, вопреки карканью правых оппортунистов о том, что наша политика ускоренного социалистического наступления приведет к срыву союза с середняком, к разладу между городом и деревней. Правые полагают, что политика союза с крестьянством не может осуществляться без непрерывных и систематических уступок мелкобуржуазным, мелкособственническим устремлениям крестьянства. Опыт строительства показывает, что это положение в корне ошибочно, ибо политика союза с середняком, направленная к преодолению его мелкособственнических, мелкобуржуазных тенденций, направленная к переработке, переделке мелкого и мельчайшего хозяйства на путях строительства крупного общественного производства и переводу его с капиталистического пути развития на социалистический, встречает мощную поддержку со стороны большинства крестьянства. Мы имеем прямое и непосредственное сотрудничество пролетариата и основных масс крестьянства в построении фундамента социалистической экономики в сельском хозяйстве. Имеющиеся противоречия у мелких товаропроизводителей и пролетариата (как двух разных классов), следовательно, перекрываются наличием общих интересов в движении к социалистическому обществу, в движении к ликвидации в конечном счете классов и классовых противоречий. Предпосылкой для прочности союза пролетариата и основной массы крестьянства на данном этапе является величайшее доверие со стороны крестьянства к руководству пролетариатом всем хозяйственным строительством в стране. Тяга к новым формам хозяйствования, к новым формам производства, сменяющая тягу вообще к рынку, свойственную первому этапу нэпа, является **особой характерной чертой второго, реконструктивного периода нэпа.** Влить эту тягу в русло движения к крупному общественному производству, направить ее по линии строительства колхозов, машинно-тракторных станций, организации районов сплошной коллективизации, организации крупных колхозов и совхозов,—**такова важнейшая, решающая задача, стоящая перед пролетарским государством в данный момент.** Новые формы смычки разрешают эту задачу.

Осуществление задач построения крупного общественного производства должно происходить в порядке революционного процесса, а не в порядке движения черепашьими шагами. Революционный характер этого процесса определяется, во-первых, быстротой темпов строительства, и, во-вторых, необходимостью сломить неизбежное сопротивление капиталистическо-кулацких элементов. **Нужен именно быстрый темп строительства крупного земледельческого производства, ибо нужно быстрое разрешение вопросов под'ема производительных сил сельского хозяйства, нужно быстрое разрешение зерновой и животноводческой проблем.** Именно поэтому новые формы смычки быстро вступают в свои права. Именно поэтому нужно ускоренно переводить с.-х. кооперацию на новые производственные рельсы, быстро внедрять контрактацию, быстро строить совхозы, колхозы, МТС. Ускоренный процесс строительства социалистических форм в сельском хозяйстве, еще большее его ускорение в предстоящем году, вызывает бешеное сопротивление кулацко-капиталистических элементов, вызывает обострение классовой борьбы в деревне. Всей мощью пролетарского государства это сопротивление будет сломлено. Правые не видят того, что союз с середняком имеет глубочайшее значение и в том отношении, что он направлен **против капитализма.** Союз с средним крестьянством является высшим принципом диктатуры пролетариата, но высшим принципом он является потому, **что он ведет к борьбе с капитализмом и к его преодолению, ведет под руководством пролетариата к социализму и уничтожению классов и классовых противоречий, и уничтожению, следовательно, всех предпосылок для классовой борьбы.** Через преодоление сопротивления капиталистических элементов, через неизбежное в связи с этим обострение классовой борьбы мы будем двигаться **к уничтожению классов, классовых противоречий и классовой борьбы.** Единственный путь достижения этого—построение крупного производства с общественной собственностью на средства производства и коллективным трудом.

В. КАВРАЙСКИЙ.

Боевые вопросы колхозного движения.

В сибирских условиях, где классовые противоречия в деревне достигают **особой** глубины, не только вокруг колхозов, но и **внутри** их развертывается напряженная классовая борьба. Не довольствуясь методами открытого вредительства (террор, поджоги, порча колхозного имущества), сибирское кулачество, проникая в колхозы, пытается с одной стороны изнутри взорвать колхозное строительство, а с другой—направить коллективное хозяйство по капиталистическому руслу.

И так, где партийное руководство не понимает смысла создающихся вокруг и внутри колхоза **классовых** отношений или **не хочет** вскрывать классовый характер колхозного движения, кулачеству удается отвоевать кое-какие позиции в колхозе, а иногда и повести колхоз по пути капиталистического перерождения.

Данные о социальном составе сибирских колхозов показывают, что основная часть их слагается из батрачества (около 30 проц. в коммунах, 10—12 проц. в артелях и 3—4 проц. в т-вах по общественной обработке земли), бедноты (30—32 проц. в коммунах, 40—50 проц. в артелях и 30—35 проц. в т-вах) и середняков. Состав коммун и артелей по преимуществу батрацко-бедняцкий, а т-в—середняцкий. Однако в колхозах всех типов и форм несомненно есть и кулацкая прослойка, достигающая 3—4—5 процентов. При этом процент кулачества в органах управления колхозов **выше,** чем в составе членов об'единений. Это—лишнее подтверждение того положения, что, проникая в колхоз, кулак стремится захватить в нем **командные** позиции.

Вот почему IV сибирская партийная конференция и Сибкрайком ВКП(б) приняли в марте 1929 г. решения о недопустимости вхождения в колхозы и производственные с.-х. об'единения кулацких элементов. В письме от 19-го марта Сибкрайком поставил перед окружкомами в качестве *основной* задачи **«организовать массовый просмотр социального состава колхозов и об'единений. Очищение их от явно кулацких элементов, дезорганизующих колхозное движение. Ликвидация лжеколхозов, организованных кулаками для использования их в своих классовых эксплоататорских интересах».**

Казалось бы, что эта директива не оставляет места для сомнений. Однако не так думают некоторые товарищи из *руководящего состава сибирской с.-х.* кооперации. Председатель Сибколхозсоюза Комаров в половине сентября пишет тезисы «О задачах колхозного строительства в Сибирском крае», в которых проводит идею о том, что «в конкретной обстановке сплошной коллективизации кулаки могут быть допущены в колхозы». Аналогичное решение выносит фракция Сибирского союза союзов. Инструкционные письма Сибколхозсоюза предлагают **прекратить** осенью и зимой прием новых членов в крупные колхозы, чтобы не ослаблять их материальной базы. Два райкома Бийского округа выносят решения, обязывающие некоторые колхозы оставить в своем составе кулаков. В унисон тезисам Комарова выступает в Томске беспартийный агроном Усов с попыткой подвести теоретическую базу под **необходимость** вовлечения кулака в колхозы: «как в человеческой крови есть белые и красные кровяные шарики, которые, борясь друг с другом, дают бодрость человеку, так и в колхозах должны быть два полюса, которые, борясь друг с другом, должны дать самокритику и источник хозяйственного процветания колхоза...»

Краевой комитет полностью отменил решение фракции союза союзов и принял решение о необходимости **проверки районного партруководства и руководства колхозсоюзов с решительным устранением с руководящих постов тех работников, которые не хотят или не умеют бороться с кулацким проникновением в колхозы.** Принимая это решение, краевой комитет одновременно обязал окружкомы закончить очистку от кулацких элементов колхозов и производственных об'единений не позднее 15-го ноября.

Несмотря на бешеное сопротивление кулачества, колхозное строительство в Сибири развертывается в темпах, опережающих плановые предположения. Население колхозов увеличилось за два года в 8 раз, достигнув 300 тысяч. Это говорит о том, что **движение за колхозы становится массовым движением батрачества, бедноты и середняков.** Площадь обобществленного посева за эти же два года выросла в 11 раз (с 50 до 551 тыс. га). А не дальше как год назад (5 ноября 1928 г.) Фрумкин пугал партию, что за пятилетие площадь обобществленного посева не может увеличиться более чем в 5 раз!

За последний год число сложных колхозов в Сибири увеличилось на 64 проц., при чем особенно интенсивно выросло число коммун. Удельный вес коммунаров в общем числе всех коллективистов поднялся с 22 до 35 процентов.

Быстрый рост сложных колхозов и в особенности коммун является результатом мероприятий партии, направленных к ускорению процессов обобществления сельского хозяйства. Используя такие могущественнейшие рычаги социалистического строительства, как с.-х. кредит и машиноснабжение (тракторо-снабжение в особенности) и создавая условия **соревнования** колхозов на получение от государства финансово-материальных ресурсов, партия добивается значительного ускорения перерастания колхозов низших форм в высшие. 60 проц. вновь образовавшихся сложных колхозов Омского округа сложились путем непосредственного об'единения индивидуальных крестьянских хозяйств. Остальные 40 проц. образовались из простейших, при чем значительная часть простейших, минуя устав т-ва по общественной обработке земли, перешла на устав с.-х. артелей и коммун.

Рост посевных площадей в сибирских колхозах идет значительно быстрее, чем приток населения. При этом особенно быстро растут посевы в коммунах (увеличение более чем в **пять** раз за **один** год). В связи с этим увеличилась обеспеченность посевом на едока по коммунам с 1,8 до 2,4 га, по с.-х. артелям—с 1,7 до 1,9 га и по ТОЗ (т-ва по совм. обработке земли)—с 0,8 до 1,3 га. Вопреки утверждениям правых оппортунистов, что товарность колхозов не будет превышать **середняцкого** уровня, сибирские колхозы показывают по зерновому сектору значительное превышение **кулацкого** уровня. В то время как товарность кулацкого хозяйства при высоком урожае 1928 года не превышала 45 проц., колхозы сдали государству за 1928 г. из каждых 100 центнеров валовой зерновой продукции: коммуны 65 центн., артели—58 центн., ТОЗ—58 центн. Этот рост товарности является следствием в первую очередь **укрупнения** хозяйства. Средняя площадь посева коммуны равняется 365 га, артели—158 га и ТОЗ—95 га. Преимущества крупного хозяйства сказываются и на производительности тягловой силы. На 100 га посева расходуется тягловой силы (в переводе на лош. силы) в коммунах—11,3, артелях—13,5, ТОЗ—20,1, кулацких х-вах—23,1, середняцких—25,3.

Чем крупнее хозяйство, тем производительнее используется тягловая сила. В наиболее крупных коммунах расход тягловой силы понижается даже до 9 единиц на 100 га посева. И это несмотря на громадное организационное и агротехническое несовершенство колхозов.

Не менее ярко преимущества крупного хозяйства сказываются и в значительном понижении вложений на 1 га посева. Так в крупных колхозах Сибири на каждый га посева падает 43 рубля стоимости всего обобществленного имущества. По всем сибирским колхозам размеры вложений на 1 га посева увеличиваются до 57 рублей, а по хозяйствам кулацкого сектора—до 94 рублей.

Таким образом наибольшая эффективность вложений достигается в крупных колхозах-коммунах с посевом от 1.000 до 7.000 га в каждом. Таких колхозов в Сибирском крае организовано в течение года свыше 30, с общей площадью посева более 60 тыс. гектаров.

Наиболее «узким» местом сибирских колхозов является животноводство. В то время как обобществление посевных площадей даже в ТОЗ достигает 91 процента, обобществление крупного рогатого скота и в частности коров двигается значительно медленнее. За последний год процент обобществленных коров увеличился по артелям с 20 до 47 и по ТОЗ с 5 до 6. Еще в худшем положении находится дело обобществления мелкого скота—овец и свиней.

Чтобы преодолеть **односторонний** характер хозяйства колхозов, угрожающий в ближайшие годы серьезным кризисом коллективному полеводству и **исключающий** возможность правильной организации труда и использования рабочей силы, в текущем году намечено пополнение стада крупного рогатого скота сибирских колхозов на 100—120 тыс. голов, что выдвинет их сразу на крупное место в товарном масадении края. Это мероприятие явится первым шагом по пути перевода животноводческого хозяйства на базу крупного обобществленного производства.

С развертыванием социалистического переустройства деревни к партийному руководству пред'являются все большие и большие требования. IV сибирская партийная конференция обратила внимание сибирской организации на слабое выполнение решения XI с'езда партии об обязательном участии в колхозах **каждого** коммуниста, ведущего сельское хозяйство. Несмотря на то, что за последний год число коммунистов-колхозников поднялось (по 12 округам края) с 1.171 до 5.900, т.-е. более чем в **пять** раз, **составив около 40 процентов всех коммунистов** (этих округов) занятых в сельском хозяйстве, все же следует признать темп вовлечения деревенских партийцев недостаточным. До сих пор встречаются в сибирской деревне члены ВКП(б), упорно **не желающие** входить в существующие колхозы или строить новые. Такие коммунисты очевидно не могут в дальнейшем оставаться в рядах партии. Рост партийной прослойки среди членов колхозов (в особенности коммун) создал некоторые предпосылки к улучшению партийного руководства. Связь районных коммунистов с колхозами несколько укрепилась. Райкомы начинают принимать непосредственное участие в колхозном строительстве. Крупные колхозы все больше становятся предметом внимания окружных комитетов партии.

До сих пор партийное руководство не справилось в полной мере с охватом стихийно растущего колхозного **движения.** И на ряду с этим в работе некоторых районных комитетов проскальзывают тенденции командования вместо действительного развертывания вокруг колхозов и внутри них широкой массовой и культурной работы. **Одной из основных причин** этого является **почти** полное отсутствие самостоятельных ячеек в колхозах (всего 249 ячеек). Создание производственных ячеек при всех колхозах—актуальная задача партии.

На 1929—30 г. сибирская партийная организация запроектировала контрольные цифры колхозного строительства с расчетом увеличения охвата крестьянского населения с 3,9 до 8,2 процента.

К весне 1930 года должно быть развернуто не менее 130 крупных колхозов с площадью посева свыше 2 тысяч гектаров в каждом. Вся посевная площадь колхозов должна подняться с 551 тыс. га до 1.605 тыс. га, что обеспечит получение по колхозному сектору **свыше 30 процентов всей товарной продукции зернового хозяйства края.** Количество обобществленного скота должно вырасти за год с 370 тыс. голов до 1.482 тыс., что явится крупным шагом на пути к поднятию товарности животноводческого хозяйства.

Вопреки утверждениям правых оппортунистов, колхозное движение становится той **столбовой дорогой,** по которой в непрестанной, решительной и упорной борьбе с кулацко-капиталистическими элементами села партия ведет бедняцко-середняцкие слои крестьянства, все более и более ускоряя преодоление мелкособственнических тенденций развития —«вперед к крупному коллективному производству».

ЗА СТРОИТЕЛЬСТВО КРУПНЫХ КОЛХОЗОВ И СОВХОЗОВ — ФУНДАМЕНТ СОЦИАЛИЗМА В ДЕРЕВНЕ. БОЛЬШЕ ТРАКТОРОВ И МАШИН, БОЛЬШЕ ПРОЛЕТАРСКИХ ОРГАНИЗАТОРОВ В ДЕРЕВНЮ!

А. ГАЙСТЕР.

На новом этапе.

В прошлом году, подхватив клич XV партийного с'езда — «деревня, вперед к крупному общественному производству», **бедняцкие** и середняцкие слои деревни развернули массовое строительство колхозов. Число колхозов выросло втрое. В самых глухих уголках Союза, где образцом крупного предприятия долго оставалось кулацкое хозяйство, выросли колхозы, противопоставляя этот тип некапиталистического крупного производства кулацкому хозяйству. Огромный размах движения вширь проходил под знаком строительства мелких колхозов. Здесь играли крупную роль осторожность мелких хозяев, об'единявшихся в колхозы, их желание иметь рядом в колхозе людей, с которыми легче сжиться, недостаток опыта крупного хозяйства и главное—недостаток технической базы для создания действительно крупных хозяйств.

Уже текущий год внес перелом в этом вопросе. Мы имеем общее укрупнение колхозов, значительное строительство крупных колхозов-гигантов. По Украине средний размер посева на один колхоз вырос с 32 га в 1928 г. до 55 га в 1929 г., в Западном районе с 35 га до 43 га, ЦЧО—с 40 га до 58 га, Средневолжском крае с 30 га до 61 га, по Северному Кавказу с 52 га до 104 га. Характерным является то, что общий рост среднего размера колхоза захватил все формы колхозов. Средний размер коммуны по Северному Кавказу повысился с 194 га до 321 га, артели с 83 га до 141 га и товарищества по СОЗ с 44 га до 91 га. По ЦЧО средний размер коммун поднялся со 100 га до 122 га, артели с 56 га до 79 га и т-ва по СОЗ—с 31 га до 49 га. Такое укрупнение колхозов показывает, что самый опыт колхозного движения является лучшим пропагандистом среди коллективизируемого крестьянского населения преимуществ **крупного** общественного хозяйства.

Повышение средних размеров колхоза среди других причин обусловлено также массовым строительством колхозов середняцкими слоями. Входя в колхозы, они приносят в среднем большие размеры земли, посевов, рабочего скота. Так, на одну душу приходилось на Северном Кавказе в колхозе 0,9 га посева в 1928 году и 1,4 га посева в 1929 году. По Средневолжской области на одну душу приходилось в колхозах в 1928 году 0,38 га посева и в 1929 г. 0,63 га.

Массовое вовлечение середняка в колхозы показывает мощь колхозного движения, оно же выявляет отчетливо и его трудности. Последние вытекают из *мелкобуржуазной природы середняцкого хозяйства*, необходимости в колхозах и через них преодолеть навыки, воспитывавшиеся столетиями, создавать новый тип общественных отношений на базе старых привычек. Вступая в колхоз, середняк должен преодолеть в себе навыки **мелкого** хозяйства, обучиться ведению **крупного** хозяйства. Вместе с тем перед колхозом стоит задача—преодолеть собственнические навыки мелкого хозяйства, его тенденции урвать из колхоза в оставшуюся неколлективизированной часть его хозяйства. Перед колхозом задача обучить **мелкого собственника** путем преимуществом **крупного** общественного хозяйства. Естественно, что эта сложнейшая задача может быть разрешена лишь в длительной борьбе между мелкобуржуазными и коллективистическими тенденциями внутри колхозов. Преодолевая мелкобуржуазные попытки использования колхозов для роста индивидуальной части хозяйства членов колхозов, все более коллективизируя средства производства своих членов, повышая накопление внутри колхозов и таким путем увеличивая размеры колхозов, колхозное строительство все более будет приближать колхозы к социалистическому типу предприятий.

Что перерастание колхозов является массовым процессом, очень плохо улавливаемым нашей регистрацией устава, вскрыла уже перепись колхозов в 1928 году. По данным этой переписи, на Украине зарегистрировано 255 коммун. Между тем по фактическим отношениям колхозов типа коммун было выявлено 592, т.-е. больше чем вдвое (232 проц.) от числа зарегистрированных по уставу. По Северному Кавказу было зарегистрировано 203 коммуны, фактических же коммун было 342, по Белоруссии 63, зарегистрированных по уставной форме, и 263 фактических коммуны. То же имеет место и в других областях и республиках Союза.

Таким образом, число колхозов высшей формы—коммун—значительно выше зарегистрированного числа коммун, и по существу мы обычно недооцениваем их удельный вес в колхозном движении, пользуясь данными о числе колхозов, зарегистрировавших свой устав, как коммуны. С другой стороны, значительность перерастания колхозов в высшие формы говорит о том, что внутри колхозного движения заложены условия, способствующие более быстрому социалистическому перерастанию колхозов. Эти условия особо отчетливо вскрываются при рассмотрении колхозов различной **крупности.** Из общего числа товариществ по СОЗ со стоимостью коллективных основных средств производства от 1 до 2 тысяч рублей 53,1 проц. колхозов оказались по существу ниже зарегистрированного устава (колхозами типа машинных товариществ), 43,6 проц. соответствовали зарегистрированному типу и в высшие формы (артели, коммуны) перешли 3,3 проц. колхозов. Среди товариществ по совместной обработке земли со стоимостью коллективных средств производства свыше 15 тысяч рублей колхозов низшего типа (машинных товариществ) оказалось 15 проц., соответствующих зарегистрированному уставу 60 проц. и колхозов высшего типа (артелей и коммун)—25 проц.

Укрупнение колхозов, таким образом, теснейшим образом связывается с социальным перерастанием колхозов, под'емом их на более высокую техническую и социальную ступень. Размах строительства крупных колхозов уже в текущем году делает их ведущим звеном колхозного движения, так как усиленное строительство крупных колхозов приводит к созданию действительно крупного общественного хозяйства в деревне.

Социалистическое перерастание колхозов происходит в условиях значительного сопротивления со стороны верхушки колхозов и достигается в борьбе с колебаниями середняцкого слоя в колхозах. Переход на высшую ступень коллективизации означает ограничение индивидуальной части хозяйства колхозника. Но такое ограничение индивидуального накопления не всегда развертывается достаточно успешно. Мы имеем большое количество фактов, говорящих об утечке государственной помощи через колхоз в индивидуальную часть хозяйства колхозника. Это особо отчетливо видно по факту распределения части кредитов, данных колхозу, между его членами. Наибольшую утечку кредита дают колхозы типа машинных товариществ и т-ва по СОЗ. По данным обследования 1928 года процент колхозов типа машинных товариществ, распределявших ссуду между членами, был равен 39,5, в Средневолжском крае 77,2, ЦЧО — 31,8. Высок процент колхозов, распределявших часть ссуды между членами, и среди т-в по СОЗ. Надо отметить, что обследование ответственными инструкторами ЦК ВКП(б) трех районов в текущем году показало, что значительных достижений в сокращении такой утечки кредита мы пока не имеем.

О чем говорят эти факты утечки кредита в индивидуальную часть хозяйства членов колхоза? Во-первых, о нашем неумении дифференцированно подходить к колхозу по степени действительной коллективизации им крестьянских средств производства. На Украине в среднем на колхоз типа машинного т-ва приходилось ссуд на 1.025,6 руб., на колхоз типа СОЗ—немногим более 1.378 руб. По Средневолжской области на колхоз типа машин. т-ва выдано ссуд 1.261,8 рублей, на СОЗ—1.681,4 руб. Это недостаточное умение владеть рычагами нашего воздействия на колхозы приводило к утечке кредита, использованию усилий пролетариата для социалистического строительства деревни во вред этому строительству. Утечка кредитов через колхоз в индивидуальную часть хозяйства членов колхоза способствует как общему росту индивидуальной части, так и известной реконструкции этой индивидуальной части. При большей коллективизации земли происходит передвижка средств на индивидуальное продуктивное животноводство, большее использование лошадей на работах по СОЗ, выращивание огородных культур и т. д. Тогда внутри колхоза создается мнимое противоречие между развитием коллективной и индивидуальной частей у членов колхоза. Особенно следует отметить это разноречивое движение частей хозяйства у высших групп в колхозе. Данные кубанской экспедиции, проведенной и разработанной Коммунистической академией и ЦСУ СССР, показывают, что в группе членов колхозов со стоимостью индивидуальных средств производства от 800 до 1.600 руб. увеличение проц. коллективизации ведет к одновременному росту эксплоататорских тенденций. Так, процент хозяйств этой группы, **нанимающих рабочую силу и сдающих средства производства** в индивидуальное хозяйство, одновременно вырастает в группах по степени коллективизации так: 7,7 проц., 41,7 проц., 80,0 проц. Т.-е. большая коллективизация средств производства не мешает эти хозяйствам за счет индивидуальной части заниматься усиленной эксплоатацией. В колхозах типа машинных т-в хозяйства высших групп, получая от колхоза средства производства, одновременно нанимают рабочую силу, т.-е. используют коллективные средства производства в индивидуальном хозяйстве для эксплоатации наемных рабочих.

Эти противоречия внутри колхозного движения можно было бы значительно умножить. Они говорят, с другой стороны, о недостаточно развернутой целевой увязке нашей активности и поддержке колхозного движения, с другой стороны они призывают к большему вниманию к внутренней жизни колхозов.

Дифференцированность состава колхозников, наличие среди них групп с различными размерами средств производства приводят к наличию противоречий в колхозах между их членами. Более зажиточная часть колхозов имеет возможность эксплоатации бедняцкой части, сдавая в колхоз свои средства производства, используя размеры своих паевых вкладов.

Одна из форм борьбы внутри колхозов—борьба за руководство колхозами. Пользуясь славой более умелых хозяев, зажиточные группы в колхозах *оттесняют от руководства бедноту.*

В то время как удельный вес низшей группы среди руководящих кадров колхозов ниже их удельного веса среди членов колхозов, высшие группы значительно более активны в борьбе за руководство.

Все это говорит за необходимость сплочения бедноты в низших формах колхозов. Необходимо в простейших производственных об'единениях и товариществах по СОЗ организовать группы бедноты, сплачивая ее в борьбе за дальнейшую коллективизацию средств производства, за укрупнение колхозов, за ограничение эксплоататорских тенденций верхушечных групп в колхозах, максимальное целевое использование государственных кредитов и государственной помощи. На ряду с этим данный этап колхозного движения требует изгнания кулака из колхоза, недопущения его туда, ибо кулак в колхозе разлагает его изнутри, взрывая этим колхозное строительство.

Колхозное движение вступило на новый этап. Развитие крупных колхозов, массовое вовлечение середняков поднимают движение на высшую ступень и вместе с тем показывают более четко трудности колхозного строительства.

Руководя колхозным движением, партия добилась решительного перелома в отношении к колхозному строительству. Неверие правых в увиденный размах колхозов оказалось весьма жестоко битым жизнью уже в первый год. Нас ожидает в ближайшее время дальнейшее убыстрение строительства колхозов. Это требует пристального внимания партии к производственной жизни колхоза, руководству им и его руководящим кадрам. Необходимо шире развернуть сеть колхозных ячеек, более решительно реализовать решение ноябрьского пленума ЦК ВКП(б) о вовлечении в партию лучших колхозников. Создание партийных ячеек в колхозах должно оживить производственные совещания, организовать развитие социалистического соревнования. Последнее должно стать одним из сильнейших рычагов по дальнейшей коллективизации средств производства в колхозе.

Новый этап колхозного движения убыстряет темпы коллективизации, шире охватывает коллективизацией бедноту и середняков. Вместе с тем он несет и новые трудности, на преодоление которых необходимо мобилизовать активность партии и рабочего класса.

СССР—СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ОТЕЧЕСТВО ТРУДЯЩИХСЯ ВСЕГО МИРА.

Пусть содрогается капиталистический мир под ударами молота, кующих социализм в Стране Советов. Рабочие и крестьяне капиталистических стран в день 12-й годовщины Октября обещают твердо стоять на защите первого пролетарского государства.

Рабочим завода АМО от эксплоатируемых рабочих Ситроена.

[illegible]

ГИЛЬЕ, ЛЮСЬЕН, ФИЛИПП.

Париж.

Под знаменем Ленина в те дни.

(Из воспоминаний бельгийских рабочих).

НАДО ДЕЙСТВОВАТЬ НЕМЕДЛЕННО.

[illegible]

— После войны—отвечали они нам,— будет поздно разговаривать. Надо действовать немедленно.

ЛЕНИН.

[illegible]

В СМОЛЬНОМ.

[illegible]

ЕЩЕ ОДИН ПОДЛЫЙ ПРЕДАТЕЛЬ.

[illegible]

МАСКО, ПЬЕР, ЛЕГРАН.

Колхозы—спасение для беднейших крестьян.

(Письмо крестьянина из фашистской Польши).

[illegible]

Н. Д.

Рабочие Германии на-страже Советского Союза.

[illegible]

ГАЙНЦ САНДЕР.

г. Галле. «Лейне-Верке».

Мы видим успехи социалистического соревнования.

[illegible]

От имени рабочих

ФРИЦ ЗЕЙДЛЕР.

Бален. Германия.

Вы сломите сопротивление кулаков.

С РАДОСТЬЮ СЛЕДИМ ЗА УСПЕХАМИ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ.

[illegible]

Кавалла (Македония). Х.

Сказки об американском рае.

[illegible]

Да здравствует 12-й Октябрь!

П. ВЕЛЬТЕР.

Чикаго.

ВСЛЕД ЗА ЭЛЕКТРОЗАВОДОМ—АМОВЦЫ.

[illegible]

Я. БУРОВ.

ХЛЕБОЗАГОТОВКИ К 12-й ГОДОВЩИНЕ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ.

(Беседа с членом коллегии Наркомторга СССР т. М. А. Черновым).

[illegible]

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СОЮЗА ССР

о посылке красных эшелонов в промышленные центры.

[illegible]

Председатель Совета Народных Комиссаров Союза ССР **А. И. РЫКОВ.**

Открытое письмо уральской рабочей делегации в „Правду".

[illegible]

ДЕЛЕГАЦИЯ.

ПРИЕЗД ИНОСТРАННЫХ РАБОЧИХ ДЕЛЕГАЦИЙ.

ЛЕНИНГРАД, 7 ноября. (Роста).

[illegible]

ПОСЛЕДНИЕ ИЗВЕСТИЯ.

ПОРАЖЕНИЕ ВОЙСК ЧАН КАЙ-ШИ.

ШАНХАЙ, 6 ноября. (ТАСС).

[illegible]

НОВАЯ ВОЛНА АРЕСТОВ В ХАРБИНЕ.

ТОКИО, 6 ноября. (ТАСС).

[illegible]

ВОЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ В ШАНХАЕ.

ШАНХАЙ, 6 ноября. (ТАСС).

[illegible]

ГРАНДИОЗНАЯ ЗАБАСТОВКА ПОЛЬСКИХ УГЛЕКОПОВ.

ВАРШАВА, 6 ноября. (ТАСС).

[illegible]

ПОЛЬСКИЙ ПРОЛЕТАРИАТ ГОТОВИТСЯ К 12-й ГОДОВЩИНЕ ОКТЯБРЯ.

ВАРШАВА, 6 ноября. (ТАСС).

[illegible]

РЕШЕНИЕ АНГЛИЙСКОГО ПАРЛАМЕНТА О ВОЗОБНОВЛЕНИИ СНОШЕНИЙ С СССР.

ЛОНДОН, 6 ноября. (ТАСС).

[illegible]

КЛАССОВАЯ БОРЬБА В СТРАНАХ КАПИТАЛА.

ГЕРМАНСКИЕ РАБОЧИЕ ДАЮТ РЕШИТЕЛЬНЫЙ ОТПОР ФАШИСТАМ.

БЕРЛИН, 5 ноября. (ТАСС).

[illegible]

ДЕЛЕГАЦИЯ РАБОТНИЦ ИЗ ЧЕХОСЛОВАКИИ.

ПРАГА, 5 ноября. (ТАСС).

[illegible]

РАБОЧИЕ МИТИНГИ ПРОТЕСТА ПРОТИВ ПРЕСЛЕДОВАНИЯ КОМПАРТИИ САСШ.

НЬЮ-ЙОРК, 4 ноября. (ТАСС).

[illegible]

ЛИХОРАДОЧНАЯ ЗАГОТОВКА ОРУЖИЯ ФАШИСТАМИ.

ВЕНА, 5 ноября. (ТАСС).

[illegible]

СЪЕЗД РЕВОЛЮЦИОННОГО КРЫЛА ГЕРМАНСКИХ ПРОФСОЮЗОВ.

БЕРЛИН, 25 октября.

[illegible]

ЧЕХО-СЛОВАЦКИЕ ТРУДЯЩИЕСЯ ГОТОВЯТСЯ К ДЕМОНСТРАЦИЯМ.

ПРАГА, 5 ноября. (ТАСС).

[illegible]

ПРОТИВ ВЕНГЕРСКИХ ПАЛАЧЕЙ.

ВЕНА, 5 ноября. (ТАСС).

[illegible]

Новые книги о 1917 годе.

В. И. ЛЕНИН. Сочинения, тт. XX и XXI. Изд. второе, исправленное и дополненное. Под редакцией Н. И. Бухарина, В. М. Молотова, И. И. Скворцова-Степанова. Изд. Институт Ленина при ЦК ВКП(б). М.—Л. ГИЗ. 1927 г. Стр. 719 и 548. Подготовлены к печати Н. Н. Овсянниковым. Тираж 50.000 экз. и 40.000 экз.

Всякому, кто желает изучить историю нашей великой революции, приходится обращаться прежде всего к ленинскому литературному наследству.

XX и XXI томы сочинений В. И. охватывают его произведения за период с 16 (3) марта 1917 г., когда Ленин получил в Цюрихе первые достоверные сведения о победе революции в Петрограде, до 9 ноября (24 октября) 1917 г., т.-е. начала Октябрьского переворота. Эти два тома, таким образом, посвящены одному из самых сложнейших, ответственнейших и решающих периодов в истории нашей партии.

Оба тома по сравнению с XIV томом первого издания, охватывающим соответствующий период, пополнены 65 новыми произведениями.

Судя по письмам, статьям и докладам до возвращения в Россию, Ленин встретил Февральскую революцию вполне подготовленным, с ясным анализом основных движущих сил революции и с разработанной перспективой ее дальнейшего поступательного движения. Еще томясь в «швейцарской клетке», получая о революции только отрывочные сведения из буржуазных газет, В. И. из своего «далека» в письмах к А. Коллонтай, к Ганецкому, в «Набросках тезисов 17 марта 1917 года» и др., дает развернутую, до деталей правильную оценку совершившемуся перевороту, блестяще вскрывает сложившееся соотношение классовых сил и дает четкие директивы своей партии и отдельным ее представителям. Уже в двух письмах к А. Коллонтай содержится канва того стратегического плана Ленина о перерастании буржуазно-демократической революции в социалистическую, который позднее был сформулирован в знаменитых апрельских тезисах и на апрельской конференции партии.

Своеобразия текущего момента, показанного Лениным в «Письмах о тактике», в тезисах «о задачах пролетариата в данной революции», Каменев, Рыков и др. не поняли, открывши борьбу против ленинского стратегического плана.

Неслучайным продолжением этих шатаний явились ошибки этих товарищей в Октябре.

Особый интерес представляют письма и статьи Ленина против штрейкбрехерской выходки—тт. Каменева и Зиновьева. Накануне Октября в «Письме к товарищам», в «Письме к членам партии большевиков» и в «Письме в ЦК РСДРП» со всей присущей Ленину резкостью и беспощадностью выступает он против «оппортунистов Октября» и требует исключения их из рядов партии. Правая позиция Каменева на апрельской конференции, штрейкбрехерство Каменева и Зиновьева перед Октябрем, их отставка на следующий же день после Октябрьской победы, их отход от генеральной линии партии в 1925—1927 гг.—явления, тесно связанные.

Следует еще отметить статьи «Из дневника публициста. Ошибки нашей партии», где Ленин подвергает критике позицию ЦК по вопросу об участии в демократическом совещании, и августовское письмо Ленина ЦК с предложением немедленно уйти из Циммервальда, особо подчеркивающее, что партия допустила ошибку, не уйдя из него еще в апреле 1917 года.

Научная аппаратура в основном удовлетворительна. Очень ценны приложения в XXI томе, из которых на первое место надо поставить предоктябрьские протоколы ЦК.

ИВ. ФРОЛОВ.

М. Н. ПОКРОВСКИЙ. «Октябрьская революция». Сборник статей 1917—1927 гг. 1929 г. Изд. Ком. Академии.

Признанный разрушитель легенд, хитроумных сплетений были и небылиц, преподносимых буржуазными учеными в качестве высших достижений исторической науки, М. Н. Покровский в рецензируемом сборнике выступает в то же время как разрушитель тех концепций исторического понимания, которые враждебны и чужды марксизму-ленинизму, хотя бы они и прикрывались марксистско-ленинской фразеологией. В своих статьях М. Н. Покровский уничтожает буржуазные концепции Октябрьской революции, в роде концепции Милюкова. Вместе с тем он борется в этом вопросе на два фронта в области марксистской мысли. Он разбивает построения, изображающие Октябрь, как подтверждение теории перманентной революции. М. Н. Покровский не только показал, что троцкистская теория перманентной революции не имеет ничего общего с марксовой, но что «супер-популяризатор» идеи перманентной революции в повязках в своем анализе имеет мало общего с марксизмом вообще и в своих теоретических и исторических писаниях отличается пренебрежением к классовому анализу, что столь же не случайно, как «пренебрежение к музыке человека, абсолютно лишенного слуха» (стр. 195). М. Н. Покровский показывает антиленинское содержание концепций, изображающих Октябрьскую революцию «чем-то в роде предельной буржуазной революции, так сказать осуществившимся идеалом буржуазной революции, после чего началось что-то в роде врастания в социализм». Он полемизирует против «комсомольцев» (иногда довольно почтенных возрастов), которые, «видя крестьянское, мелкое хозяйство, решают, что это тоже социализм, и нужно найти какую-то формулу, в которую этот социализм влез бы» (стр. 148). А ведь эти теории очень близки тем, кто в полемике с М. Н. Покровским не хотели и не хотят видеть в нашей стране строящегося социалистического хозяйства наличие также и «мужицкого капитализма» и необходимости борьбы с ним. Известный крестьянский уклон несомненно существует и в наших исторических писаниях. «Нужно быть очень осторожным с этим крестьянским уклоном потому, что несомненно, что при известном развертывании это может дать милюковскую схему, совершенно антимарксистское, антипролетарское, контрреволюционное понимание русской истории»,—писал М. Н. Покровский в статье «Буржуазная концепция пролетарской революции» в «Историке-марксисте», том III (стр. 167 сборника).

Главная ценность сборника статей несомненно заключается в его методологической стороне. Статьи, составляющие содержание сборника, подобраны в тематическом разрезе: Ленин, Октябрь, гражданская война и контрреволюция. Внутри этих разделов статьи систематизированы в определенном хронологическом порядке (не по времени их написания, а в соответствии с ходом революционных событий).

Огромный интерес представляет раздел о Ленине, в котором дается характеристика Ленина, как вождя, как величайшего русского и международного революционера, как историка революции, дипломата и «просвещенца».

Два других раздела сборника, помимо уже охарактеризованной выше критики антимарксистских и антиленинских концепций Октября, дают большой фактический материал для изучения истории Октябрьской революции, гражданской войны, интервенции и контрреволюции. Беспощадно и решительно вскрыта контрреволюционная роль мелкобуржуазных партий, главным образом эсеров. Но не в этом главная ценность статей двух этих разделов, а в том, что они вопреки заявлению автора (стр. 142) учат тому, как писать историю Октября. Центральной проблемой, которой посвящены статьи в разделе «Октябрь», является вопрос о движущих силах Октябрьской революции. Только одна статья посвящена специально вопросу о деятельности партии большевиков («Большевики в армии в октябре—ноябре 1917 г.»), вообще же говоря, общий вопрос о роли партии в революции выяснен достаточно.

Расположение статей в сборнике не по времени их написания при поверхностном чтении создает впечатление некоторой «игры» формулировок (например, в определениях характера Февральской революции), однако это только при поверхностном чтении. Если брать сборник в целом, брать синтетически, то в итоге получается четкая, насыщенная ленинская характеристика социальной природы Октябрьской революции и изменения классовых отношений на основных этапах революции.

Рецензируемый сборник далеко не охватывает всего написанного и прочитанного М. Н. Покровским по вопросу об Октябрьской революции. Не включена юбилейная речь на собрании московских просвещенцев, опубликованная в журнале «Работник Просвещения», не включена статья из «Спутника Коммуниста» за 1924 г., представляющая интерес для периодизации гражданской войны. Так или иначе, но сборник статей М. Н. Покровского по праву занял выдающееся место в октябрьской литературе. Остается пожелать в заключение, чтобы при переиздании сборник полностью охватил все написанное автором об Октябре.

Д. КИН.

«1917 ГОД В ДЕРЕВНЕ». Воспоминания крестьян. Под редакцией и с предисловием Я. А. Яковлева. Составитель снабдил очерками по районам и губерниям И. В. Игрицкий. ГИЗ. М.—Л. 1929 г. Тир. 6000 экз. Цена 3 р. 50 к.

История появления этой замечательной книги такова. В 1925 г. т. Яковлевым было разослано обращение в виде вопросника к селькорам «Крестьянской Газеты» с просьбой прислать в последнюю свои воспоминания о том, как и в каких формах боролось крестьянство в их местности в 1917 г. с помещиками, правительством Керенского, кулачеством, духовенством и т. д.

Из полученных 490 корреспонденций редакция опубликовала в настоящем сборнике 59 корреспонденций, сообщающих о крестьянском движении в 37 губерниях и 54 уездах. Из 59 авторов 54 по социальному происхождению крестьяне, 1 рабочий и 4 деревенских интеллигента. 25% авторов были непосредственными и активными участниками крестьянского движения, ¾ являлись очевидцами этих событий и писали о них по личным воспоминаниям.

Эти данные позволяют отнестись к опубликованным воспоминаниям, как к дополнению к «крестьянскому документу» о 1917 г.

В корреспонденциях, иногда написанных в полубеллетристических тонах и читающихся с захватывающим интересом, подробно описываются помещичьи, монастырские и кулацкие хозяйства в 1917 г., социально-экономическое положение деревни накануне революции и в первые месяцы после Февраля, первые впечатления, произведенные на крестьянство свержением самодержавия, начало и развертывание крестьянской борьбы с окружающими помещиками и нередко с кулаками, местными торгашами, монастырями, отношение разных слоев крестьянства к временному правительству, восприятие Октябрьского переворота, участие сел и деревень в гражданской войне, в защите советской власти. Чрезвычайно интересны картинки участия крестьян в выборах в учредительное собрание, отношение крестьян к политическим партиям—особенно к эсерам и большевикам.

Весь материал строго систематизирован по районам, с особым выделением районов **крестьянских восстаний**, районов **сильного крестьянского движения**, районов **сравнительно слабого и незначительного крестьянского движения**.

Составитель подошел к изданию книги с особой внимательностью и серьезностью. Книга издана хорошо, иллюстрирована.

Сборнику предпослано большое и содержательное, хотя и в некоторых местах спорное, предисловие т. Яковлева. Так, например, касаясь взаимоотношений рабочего класса и крестьянства на следующий день после Февраля, т. Яковлев находит, что «рабочие и крестьяне, сообща свалив царское правительство, не стали, однако, сразу союзниками в борьбе против буржуазии» (стр. 1), ибо... «солдаты-крестьяне после свержения царя не сразу поняли то, что кадеты, меньшевики и эсеры не смогут и не захотят дать им ни мира, ни земли». У т. Яковлева получается так, что только крестьяне, особенно солдаты, были под влиянием антибольшевистских сил, а рабочие в большинстве своем под влиянием этих сил не находились. Это неверно. К сожалению, не только крестьяне и солдаты, но и большинство рабочих в течение нескольких месяцев после Февраля «не сразу поняли то, что кадеты, меньшевики и эсеры не смогут и не захотят дать им ни мира, ни земли». Ленин не один раз говорил, что до июльских дней «не было за нами еще класса, являющегося авангардом революции. Не было еще большинства у нас среди рабочих и солдат столицы» [1]).

ИВ.

[1]) Ленин, т. XIV, часть 2, изд. 1-ое, стр. 137.

«СОВЕТЫ КРЕСТЬЯНСКИХ ДЕПУТАТОВ И ДРУГИЕ КРЕСТЬЯНСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ». Т. I, части I и II (март — октябрь 1917 г.). Под редакцией и с предисловием А. В. Шестакова. Коммун. академия. Институт советск. строит. Материалы по истории совет. строит. Изд. К. ак. М. 1929 г. Тираж I ч.—3.000 экз., II ч.—3.100. Цена книг по 3 р. 35 к., папка 30 коп. Стр. XXI + 322 и 384.

Документы обеих частей тома распадаются на два раздела: крестьянские организации в первые месяцы революции 1917 г., Первый всероссийский с'езд советов крестьянских депутатов, Всероссийский крестьянский союз в 1917 г., деятельность исполкома Всероссийского совета крестьянских депутатов, крестьянские организации в армии, массовые крестьянские организации перед Октябрьским восстанием, помещичьи и кулацкие союзы земельных собственников, организации деревенской бедноты и сельскохозяйственных рабочих, пролетарская помощь в деревне, политические партии о крестьянских организациях, законодательство временного правительства о крестьянских организациях.

До 70 проц. помещенного материала состоит из резолюций и уставов разных крестьянских организаций, отчетов с'ездов, телеграмм, хроникерских заметок, передовиц из газет, при чем материал брался составителем из газет разных политических направлений. 15 проц. содержат документы, взятые из разных специальных отчетов, купюры из различных брошюр и т. д. Остальные материалы—из архивов Октябрьской революции, наркоматов и т. д.

Опубликованный материал дает возможность составить довольно полную картину об отношении крестьянства различных групп к земельной проблеме, к временному правительству, к войне, к революции и движению рабочих в городах, к различным политическим партиям. «Пестрота вожделений» крестьянства, влияние эсеровщины, характерные в первые месяцы революции, сменяются к Октябрю мощным сдвигом в сторону сочувствия пролетарской политике и большевистской партии.

Все разделы тщательно между собою разграничены, снабжены необходимыми примечаниями. В начале каждого раздела имеется вводная статья, только написанная составителем, в которой дается обобщающая характеристика документам данного раздела, необходимые справки и т. д.

Всему этому предпослано ценное предисловие т. Шестакова, а в конце тома дается тематический указатель.

ИВ. ФРОЛОВ.

З. ЛОЗИНСКИЙ. «Экономическая политика временного правительства». Ленинградский научно-исследовательский институт марксизма. «Прибой». 1929 г. Стр. 200, тир. 4.000 экз. Ц. 1 р. 65 коп.

Несмотря на наличие по 1917 г. обширной литературы, по экономической политике керенщины почти ничего нет. Поэтому надо с удовлетворением отметить появление работы тов. Лозинского на эту тему.

Книга начинается главой «Распад народного хозяйства в 1917 г.», в которой сообщается много фактического материала о состоянии хозяйства накануне Февральской революции и при временном правительстве, об основных факторах распада народно-хозяйственного организма, о дезорганизаторской роли, какую играла буржуазия в 1917 г.

Следующие пять глав посвящены регулированию промышленности, финансам, продовольственному делу, земельному и рабочему вопросам.

Автору в основном удалось на основании огромного материала разобрать и показать бесцельные, половинчатые, непоследовательные «общие регулирующие мероприятия» правительства Керенского, осветить под этим углом зрения деятельность многочисленных органов, создавшихся в недрах временного правительства, и доказать, что все они были подлинными орудиями в руках русской буржуазии. (Министерство торговли и промышленности, Эконом. совет, Главн. эк. комитет и т. д.).

Автор в достаточной мере уделил внимание экономической политике главных партий коалиционного кабинета (кадетов, эсеров, меньшевиков). Особенно отчетлив вопрос о полной беспомощности и безрезультатности меньшевистских попыток провести свою экономическую программу.

Автор показывает, что крах хозяйственной системы требовал насильственного «хирургического вмешательства» и пролетариат в октябре оказался тем хирургом, который блестяще произвел операцию.

К недостаткам работы тов. Лозинского надо отнести почти полное отсутствие анализа социальных корней экономической политики царизма накануне революции. Примечание на стр. 69—69 на этот счет явно недостаточно. Наоборот, этот вопрос, как и проблема госкапитализма, должен был явиться отправным пунктом исследования, а не втиснуться «на задворках» и в «примечаниях» второй главы. В связи с этим же недостаточно выявлен (и мало подкреплен фактическим материалом) тот факт, что русский капитализм являлся составной частью мирового капитализма, не заострено внимание читателя на степени участия, роли и влияния иностранного капитала в русском хозяйстве накануне войны и во время господства керенщины.

Некоторые части книги перегружены лишними выдержками из различных правительственных постановлений, местами сухо написаны. Первая глава перегружена цифровым и фактическим материалом, в котором растворились обобщающие выводы. Главу по земельному вопросу не мешало бы подкрепить конкретно-иллюстративным материалом по крестьянскому движению.

Но, несмотря на перечисленные недостатки, **работа безусловно полезная, интересная и является вкладом в марксистскую литературу по 1917 г.**